

365 дней

Автор:

Бланка Липинская

365 дней

Бланка Липинская

365 дней #1365 дней. Самая горячая история

Лауре надоела ее внешне вполне благополучная жизнь.

Отпуск в солнечной Сицилии в компании друзей и бойфренда Мартина должен был исправить ситуацию.

Увы, Мартин проводит все время с ноутбуком, с друзьями тоже не складывается, и Лаура не может избавиться от странного чувства, что за ней пристально наблюдают.

Бланка Липинская

365 дней

© Арбузова С., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

– Массимо, знаешь, что это значит?

Я повернул голову в сторону окна, посмотрел на безоблачное небо, потом снова перевел взгляд на собеседника.

– Я получу эту фирму, нравится это семье Маненте или нет.

Я поднялся, Марио и Доменико не спеша поднялись со своих стульев и встали напротив. Это была приятная встреча, но слишком длинная. Я пожал всем присутствующим руки и направился к двери.

– Пойми, это будет хорошо для всех.

Я поднял указательный палец.

– Ты еще мне за это спасибо скажешь.

Расположившись на заднем сиденье автомобиля, я снял пиджак и расстегнул пуговицу на черной рубашке, в салоне было тихо и прохладно – работал кондиционер.

– Домой, – буркнул я и начал просматривать сообщения в телефоне.

Большинство касалось бизнеса, но было сообщение и от Анны: «Я вся мокрая, меня нужно наказать». Мой пенис напрягся в брюках, я со вздохом поправил его и резко сжал. Моя девушка хорошо чувствовала мое настроение: она понимала, что эта встреча будет трудной, и знала, что помогает мне расслабиться. «Будь готова к восьми», – ответил я коротко и расположился поудобнее, наблюдая, как проносится мир за окном автомобиля. Я закрыл глаза.

И снова она. Член за секунду стал твердым, как сталь. Боже, я сойду с ума, если я ее не найду. После аварии прошло уже пять лет; пять долгих лет с того события, который врач назвал чудом: с моего воскресения. Тогда я увидел женщину, которую не встречал в реальной жизни. Я познакомился с ней во сне, пока был в коме. Запах ее волос, нежность кожи – я практически чувствовал, как касаюсь ее. Каждый раз, когда я занимался сексом с Анной или с другими женщинами, я занимался сексом с ней. Я называл ее Госпожой. Она была моим

проклятием, безумием и, должно быть, спасением.

Машина остановилась. Я взял пиджак и вышел. Возле самолета уже ждали Доменико, Марио и другие ребята, которых я взял с собой. Может, я переборщил, но иногда, чтобы дезориентировать противника, нужно показать силу.

Я поздоровался с пилотом и сел в кресло, стюардесса подала мне виски с кубиком льда. Я посмотрел на нее: она знает, что мне нравится. Мой взгляд был пустым, но она покраснела и кокетливо улыбнулась. «А почему нет?» – подумал я и резко встал.

Схватив удивленную женщину за руку, я потянул ее в хвостовую часть самолета, отделенную от салона перегородкой.

– Взлетайте! – крикнул я пилоту и закрыл двери, скрывшись за ними с девушкой.

Оказавшись по ту сторону, я решительным движением развернул ее и, схватив за шею, прижал к стене. В ее глазах застыл испуг. Я приблизился к лицу девушки и прикусил ее верхнюю губу, она застонала. Руки стюардессы безвольно повисли, глаза смотрели прямо в мои. Я взял ее за волосы, оттянул голову назад, она прикрыла глаза и снова застонала. Девушка была симпатичной, женственной: весь мой персонал должен соответствовать стандартам, мне нравится всё красивое.

– На колени, – рявкнул я, потянув ее за волосы вниз.

Она без колебаний выполнила приказ. Я одобрительно хмыкнул, оценив ее исполнительность, большим пальцем провел по губам, которые послушно раскрылись. У меня никогда ничего с ней не было, но эта девушка прекрасно знала, что делать. Придерживая ее за голову, я стал расстегивать ширинку. Стюардесса громко сглотнула, ее глаза по-прежнему внимательно смотрели на меня.

– Закрой, – сказал я спокойно, проводя большим пальцем по ее векам. – Откроешь, когда я разрешу.

Твердый почти до боли, мой член освободился от сковывающих его брюк. Он уперся в ее губы, девушка послушно и широко раскрыла рот. «Ты понятия не имеешь, что тебя ждет», – подумал я и вставил почти до самого конца, зафиксировав ее голову, чтобы она не могла отпрянуть. Я почувствовал, как она давится, и вставил еще глубже. О да, я люблю, когда они с удивлением открывают глаза, будто думают, что я собираюсь их задушить. Я медленно вытащил член и нежно погладил ее по щеке. Я наблюдал, как она успокаивается и слизывает с губ густую слюну.

– Я кончу тебе в рот. – Девушка слегка задрожала. – Можно?

У меня на лице не было эмоций, не было улыбки. Она посмотрела на меня огромными глазами, а через несколько секунд кивнула.

– Спасибо, – прошептал я, глядя ее по щекам.

Я снова прижал ее к стене и вставил член до самой глотки. Она сжала губы. О да! Я начал ритмично двигать бедрами. Было видно, что ей не хватает воздуха, через какое-то время она стала бороться – я сжал ее крепче. Хорошо! Ее ногти впились мне в ноги, сначала она пыталась меня оттолкнуть, потом поцарапать. Мне это нравилось, нравилось, когда они дерутся, когда отчаянно сопротивляются. Я закрыл глаза и увидел мою Госпожу, она стояла передо мной на коленях, ее черные глаза видели меня насквозь. Ей нравится, когда я беру ее так. Я еще сильнее стянул в кулак ее волосы, в ее глазах была страсть. Я больше не мог сдерживать себя: еще два сильных толчка, и по моему телу пробежала судорога наслаждения. Я посмотрел на ее размазанный макияж и немного отодвинулся назад, чтобы у нее было место.

– Глотай, – прорычал я, потянув ее за волосы.

По щекам текли слезы, но она послушно выполнила приказ. Я вытащил член из ее рта, и она, обмякнув, откинулась назад.

– Вылижи его. Начисто.

Девушка замерла. Я уперся руками в стену перед собой и зло посмотрел на стюардессу. Она снова подалась вперед, взяла мой пенис своей миниатюрной ручкой и стала послушно его облизывать. Я чуть заметно улыбнулся, видя, как

она старается. Когда я решил, что достаточно, я отодвинулся, застегивая ширинку.

– Спасибо. – Я подал ей руку, она поднялась, ноги у нее подкашивались. – Уборная там. – Я указал ей в сторону хвоста, хотя она знала самолет как свои пять пальцев. Девушка покорно кивнула и направилась к двери.

Я вернулся к своим товарищам и опустился в кресло. Сделав глоток виски, я понял, что он уже нагрелся и потерял нужную температуру. Марио отложил газету и посмотрел на меня.

– Во времена твоего отца они бы всех нас застрелили.

Я вздохнул и, закатив глаза, с раздражением ударил стаканом о стол.

– Во времена моего отца мы бы нелегально торговали алкоголем и наркотиками, а не управляли самыми крупными корпорациями Европы. – Я гневно уставился на своего консьюльери[1 - Советник (ит.)]. – Я глава семьи Торичелли, и это не случайность, а сознательное решение моего отца. Меня с детства готовили к тому, чтобы я ввел семью в новую эру, когда получу власть. – Мимо нас проскочила сюрдесса – тихонько, как мышка, – и я немного расслабился. – Марио, я знаю, тебе нравилось стрелять.

Мой советник – уже немолодой мужчина – слегка улыбнулся.

– Скоро постреляем. – Я серьезно на него посмотрел, затем обернулся к брату: – Доменико, пусть твои люди начнут искать эту суку, Альфреда. – Я перевел взгляд обратно на Марио. – Хочешь перестрелку? Эта мимо тебя не пройдет.

Я сделал еще один глоток.

Солнце уже садилось над Сицилией, когда мы пошли на посадку в аэропорту Катании. Я надел пиджак и темные очки, и мы отправились к терминалу. Подул жаркий ветер, и я посмотрел на Этну: она высилась перед нами во всем своем великолепии. «Радость для туристов», – подумал я, заходя в прохладный зал аэопорта.

– Люди из Арубы хотят встретиться по поводу того, о чем мы недавно разговаривали, – начал Доменико, шагая рядом со мной. – И нужно заняться клубами в Палермо.

Я внимательно его слушал, составляя в голове список задач, которые предстояло решить. Внезапно, несмотря на то что глаза мои были открыты, вокруг как будто стало темно. Я увидел ее. Я нервно моргнул несколько раз; раньше я видел Госпожу, только вызывая ее образ в своем воображении. Я широко открыл глаза, и она исчезла. Неужели мое состояние ухудшилось, и галлюцинации вернулись? Нужно идти к этому кретину, чтобы он взял анализы. Но это потом, сейчас необходимо решить вопрос с пропавшим контейнером с кокаином. Хотя «пропавший» – не вполне верное определение. Мы уже подходили к машине, когда я снова увидел ее. Черт, это невозможно. Я сел в припаркованную машину и практически затащил внутрь Доменико.

– Это она, – прошептал я сдавленным голосом, показывая на спину девушки, которая шла по тротуару прочь от нас. – Это та девушка.

У меня в голове шумело, я не мог поверить в реальность происходящего. Может, мне показалось? Я практически терял сознание. Машины тронулись.

– Притормози, – сказал водителю младший брат, когда мы поравнялись с ней. – Блядь! – в сердцах ругнулся он, увидев ее лицо.

Мое сердце на секунду замерло. Девушка смотрела прямо на меня, ничего не видя через тонированное стекло. Ее глаза, нос, губы – вся она была в точности такая, какой я ее помнил.

Я схватился за ручку, но брат меня остановил. Крупный лысый мужчина позвал мою Госпожу, и она пошла в его сторону.

– Не сейчас, Массимо.

Меня будто парализовало. Она была здесь, ходила, дышала. Она могла быть моей, я мог к ней прикоснуться, забрать ее и быть всегда с ней рядом.

– Ты что, мать твою, делаешь?! – рявкнул я.

– Она с людьми, мы не знаем, кто это.

Машина поехала вперед, а я по-прежнему не мог оторвать взгляда от исчезающего силуэта моей Госпожи.

– Я уже отправляю за ней людей. Прежде чем ты приедешь домой, ты будешь знать, кто она. Массимо! – Он повысил голос, так как я не отвечал. – Ты ждал столько лет, подождешь еще несколько часов.

Я зло, почти с ненавистью, посмотрел на него, мне хотелось его убить. Умом я понимал, что он прав, но желание было так сильно, что мне не хотелось ничего слушать.

– У тебя час, – отрезал я, слепо глядя на сиденье перед собой. – Шестьдесят долбанных минут, чтобы сказать мне, кто она.

Едва мы припарковались на подъездной дорожке и вышли из машины, к нам подошли люди Доменико и вручили ему конверт. Он отдал его мне, и я молча отправился в библиотеку. Мне хотелось остаться в одиночестве, я не мог поверить, что все это правда.

Сев за стол, я слегка дрожащими руками разорвал конверт, высыпав содержимое на стол.

– Твою мать! – Я схватился за голову, увидев не картины, а настоящие фотографии с моей Госпожой. У нее были имя, фамилия, прошлое и главное – будущее, о котором она еще ничего не подозревала. Я услышал стук в дверь. – Не сейчас! – крикнул я, не отрываясь от записей. – Лаура Бель, – прошептал я, касаясь ее лица на мелованной бумаге.

Спустя полчаса изучения материалов я откинулся на спинку кресла и уставился в стену.

– Можно? – спросил Доменико, заглянув в кабинет. Я не отреагировал, поэтому он вошел и сел напротив меня.

– И что теперь?

– Мы привезем ее сюда, – ответил я бесстрастно, переводя взгляд на Доменико. Он кивнул.

– Как ты хочешь это сделать? – Он смотрел на меня как на идиота, что немного раздражало. – Ты поедешь в отель и расскажешь ей, что, когда умер, у тебя было видение, в котором... – Он посмотрел на заметку передо мной.

«В котором я видел тебя, Лаура Бель, и теперь ты будешь моей», – закончил я мысленно.

– Я украду ее, – решительно заявил я. – Отправь людей в квартиру этого... – Я замолчал, пытаюсь найти имя ее парня в записях. – Мартина. Пусть узнают, кто он.

– Может, лучше попросить Карло? Он на месте, – предложил Доменико.

– Хорошо, пусть люди Карло выяснят все, что получится. Я должен придумать что-нибудь, чтобы она оказалась здесь как можно быстрее.

– Тебе не нужно ничего придумывать.

Я посмотрел в сторону двери, из-за которой раздался женский голос. Доменико тоже обернулся.

– Я здесь. – Улыбающаяся Анна шла в нашу сторону. Ее длинные ноги на невероятно высоких шпильках как всегда впечатляли.

«Черт», – мысленно выругался я: я совсем о ней забыл.

– Я вас покину. – Доменико с глупой улыбкой встал и пошел к выходу. – Я займусь тем, о чем мы говорили, а завтра закончим дела, – добавил он.

Блондинка подошла ко мне. Она игриво раздвинула мои колени ногой. Как всегда, Анна сногшибательно пахла сексом и властью. Она приподняла и без того короткое коктейльное платье из черного шелка и села на меня верхом, дерзко засунув язык мне в рот в откровенном поцелуе.

– Ударь меня, – попросила она, прикусив мою губу, и начала тереться промежностью о «молнию» на моих джинсах. – Сильно!

Она лизала и покусывала мое ухо, а я смотрел на рассыпанные по столу фотографии. Я снял галстук, узел которого уже был ослаблен, и встал, опуская Анну на пол. Развернулся и завязал ей глаза. Она улыбнулась, облизнув нижнюю губу, погладила стол рукой, затем расставила пошире ноги и легла на столешницу, отставив попку. Трусики на ней не было. Я подошел сзади и сильно шлепнул ее. Анна громко крикнула и широко открыла рот. Вид рассыпанных на столе фотографий и осознание того, что Госпожа на острове, невероятно меня возбуждали, член стал твердым, как камень.

– О да, – прорычал я, поглаживая ее влажную промежность и не отводя взгляда от фотографий Лауры. Я приподнял Анну, взяв ее за шею, собрал все бумаги, которые она накрыла своим телом, и снова опустил ее на стол, заставив вытянуть руки перед собой. Я положил фотографии так, чтобы они смотрели на меня. Обладать женщиной с этих снимков – ничего другого я не хотел в ту минуту сильнее.

Я готов был кончить в любой момент. Быстро спустив брюки, я ввел в Анну два пальца, она застонала, изогнувшись от удовольствия. Она была очень узенькой, мокрой и невероятно горячей. Я начал рисовать пальцем круги по ее клитору, и она крепче вцепилась в стол, на котором лежала.левой рукой я взял ее за шею, а правой ударил, ощутив при этом неопишное облегчение. Я еще раз посмотрел на фото и ударил еще сильнее. Девушка кричала, а я бил ее, будто это могло превратить ее в Лауру. Ее ягодица стала почти лиловой. Я наклонился и стал ее лизать, она была горячая и вся пульсировала. Я раздвинул ягодицы и стал водить языком по ее сладкой дырочке. Но перед глазами была моя Госпожа.

– Да, – тихо простонала она.

«Лаура должна быть моей, вся целиком», – подумал я, вставая и придвигая Анну к себе. Она выгнула спину дугой и через минуту упала на мокрый от пота стол. Я сильно трахал ее и при этом постоянно смотрел на Лауру. Уже скоро. Уже совсем скоро эти черные глаза будут смотреть на меня, когда она встанет передо мной на колени.

– Ты, сука! – Я закусил губу, почувствовав, как напряглось тело Анны.

Я продолжал сильно и упорно насаживать ее на член, не обращая внимания на то, что ее накрывает волна оргазма. Меня это не касалось. Глаза Лауры заставляли меня чувствовать, что этого мало, мне нужно больше, хотя я не мог дольше терпеть. Мне нужно было испытывать все мощнее, острее. Я вытащил член из влагалища Анны и одним уверенным движением вставил его в ее узкую попку. Из ее горла вылетел крик боли и наслаждения, я почувствовал, как вся она сжалась вокруг меня. Мой член взорвался, перед моими глазами по-прежнему была только Госпожа.

За 8 часов до этого

Звон будильника буквально ворвался в мой мозг.

– Вставай, дорогая, уже девять. Через час нужно быть в аэропорту, а после полудня начнутся наши сицилийские каникулы. Собирайся! – Мартин, широко улыбаясь, стоял на пороге спальни.

Я с неохотой открыла глаза. Ведь еще ночь, что за варварская идея вылетать в такое время?! После того как несколько недель назад я ушла с работы, мои сутки стали выглядеть совершенно иначе. Я стала слишком поздно ложиться, слишком поздно вставать, а самое ужасное: я ничего никому не должна и при этом все могу. Я слишком долго торчала в болоте гостиничного бизнеса и когда наконец добилась повышения до должности директора отдела продаж, то потеряла интерес и все бросила. Я никогда не думала, что в двадцать девять лет смогу сказать, что перегорела, но именно это и произошло.

Работа в отеле приносила мне удовлетворение, чувство выполненного долга, она кормила мое эго. Всегда при обсуждении крупных контрактов меня била дрожь возбуждения, а когда я вела переговоры со старшими и более опытными коллегами, стратегами, я сходила с ума от счастья, особенно если выигрывала. Каждая финансовая победа давала мне чувство превосходства и удовлетворяла мое тщеславие. Кто-то может сказать, что это глупо, но для девушки из маленького городка без высшего образования возможность доказать всем вокруг, что она чего-то стоит, – важная задача.

– Лаура, хочешь какао или чай с молоком?

– Мартин, умоляю! Ночь на дворе! – Я перевернулась на другой бок и накрыла голову подушкой.

Спальню заливало яркое августовское солнце. Мартин не любил темноту, поэтому даже в спальне не было портьер. Он считал, что сумрак вызывает у него депрессивное состояние, которого достичь было легче, чем купить кофе в «Старбаксе». Окна выходили на восточную сторону, и каждое утро солнце мешало мне спать.

– Я сделал какао и чай с молоком. – Мартин, довольный собой, стоял в дверях спальни со стаканом холодного напитка и кружкой горячего. – Ощущение, что на улице градусов сто, так что думаю, ты предпочтешь холодный, – сказал он и подал мне стакан, откидывая одеяло.

Разозлившись, я выглянула из своей пещеры. Я знала, что без этого не обойдется. Мартин улыбался: таков он, по утрам его распирает энергия. Он – крепкий мужчина с лысой головой, таких обычно называют качками. Однако помимо внешнего вида у него больше ничего общего с качками нет. Мартин – лучший человек, который встретился мне в жизни, у него своя фирма, и каждый раз, зарабатывая крупную сумму денег, он переводит немалую часть детским хосписам, говоря: «Бог дал мне, а я поделюсь».

У него голубые, добрые, светящиеся теплом глаза, большой – когда-то сломанный – нос (что ж, не всегда он был таким умным и воспитанным), полные губы, которые больше всего мне в нем нравятся, и восхитительная улыбка, которой он за секунду может успокоить меня, если я срываюсь с катушек.

Его огромные плечи украшают тату, в сущности, почти все его тело покрыто татуировками, за исключением ног. Он сильный, весит больше ста килограммов, рядом с ним я всегда чувствую себя в безопасности. На его фоне я выгляжу комично со своими ста шестьюдесятью пятью сантиметрами роста и пятьюдесятью килограммами веса. Мама всю жизнь велела мне заниматься спортом, и я занималась всем подряд. Я быстро загораюсь и быстро остываю, так что успела попробовать практически все: от спортивной ходьбы до карате. Благодаря этому, в отличие от моего мужчины, у меня была очень стройная фигура: твердый и плоский живот, фактурные ягодички – результат миллиона приседаний.

– Уже встаю, – сказала я, выпивая залпом холодное какао.

Я отставила стакан и пошла в ванную. Встав перед зеркалом, я осознала, насколько мне нужен отдых. Почти черные глаза были грустными и безвольными, отсутствие дела вызывало апатию. Каштановые волосы обрамляли худое лицо и падали на плечи. В моем случае их длина – это успех, обычно волосы у меня не длиннее пятнадцати сантиметров. Я в целом считаю себя симпатичной девушкой, но, к сожалению, не сейчас. Меня угнетали собственные решения, неприязнь к работе, отсутствие идей на будущее. Профессиональные успехи всегда были связаны с чувством собственной ценности. Без визитной карточки в кошельке и служебного телефона было ощущение, что меня просто не существует.

Я почистила зубы, собрала заколками волосы, мазнула ресницы тушью и поняла, что это максимум, на который я способна. Впрочем, этого было достаточно, потому что еще совсем недавно из-за лени я сделала себе перманентный макияж бровей, глаз и губ, который позволял мне максимально долго спать, сводя утренний туалет к минимуму.

Я отправилась к гардеробу за приготовленной вчера одеждой. Независимо от настроения и вещей, на которые я повлиять не могу, я всегда стараюсь одеваться идеально. В соответствующем наряде я сразу лучше себя чувствую, и мне кажется, что это заметно.

Мама повторяла мне, что женщина, даже страдая, должна быть прекрасна, а раз мое лицо не может быть таким привлекательным, как обычно, нужно отвести от него внимание. Для путешествия я выбрала короткие светлые джинсовые шорты, белую свободную рубашку и, несмотря на то что уже в девять утра было тридцать градусов, легкий хлопковый жакет серого меланжевого цвета. В самолете я всегда мерзну, так что, даже если я зажарюсь утром, хотя бы в воздухе мне будет комфортно, насколько это вообще возможно для человека, который панически боится летать. На ноги я надела серо-белые кеды на танкетке от Isabel Marant. Вот я и готова.

Я вошла в гостиную, объединенную с кухней. Современный интерьер, холодный и суровый. Стены выложены черным стеклом, бар подсвечен светодиодами, вместо стола (как в нормальных домах) только столешница с двумя табуретами, обтянутыми кожей. Огромный серый угловой диван, стоящий в центре, показывал, что хозяин этого помещения не мал. Спальню от гостиной отделял

большой аквариум. Искать в этом интерьере женскую руку было бесполезно. Оно идеально подходило для вечного холостяка – каким и был хозяин дома.

Мартин как всегда сидел в своем компьютере. Неважно, что он делал: работал, принимал гостей или просто смотрел телевизор – компьютер был его неотделимой частью. Это приводило меня в бешенство, но, к сожалению, так было с самого начала, поэтому я не считала себя вправе о чем-то просить. Ведь я сама больше года назад оказалась в его жизни благодаря этому устройству, поэтому было бы лицемерием приказать ему от него отказаться.

Был февраль, и я, как ни странно, уже больше полугода ни с кем не встречалась. Мне уже стало надоедать одиночество, и я решила создать профиль на сайте знакомств, который принес мне много приятного и поднял и без того высокую самооценку. Во время одной из бессонных ночей, перебирая профили сотен мужчин, я наткнулась на Мартина, искавшего очередную женщину, которая могла хоть на время заполнить его мир. Проскочила искра, и хрупкая девушка приручила татуированное чудовище. Наши отношения развивались нестандартно, так как у обоих были взрывные характеры, мы оба были умны и реализовались профессионально. Мы интриговали друг друга, нам было нескучно вместе. Единственное, чего не хватало этим отношениям, – животного влечения и страсти. Как это однажды деликатно выразился Мартин, он в своей жизни «уже натрахался». Я же была кипящим вулканом сексуальной энергии, освобождение от которой находила только в практически ежедневной мастурбации. Но мне было с ним хорошо, я чувствовала себя безопасно и спокойно, а это ценнее секса. По крайней мере, я так думала.

– Милый, я готова, осталось каким-нибудь чудом застегнуть чемодан, и можем ехать.

Мартин со смехом встал из-за компьютера, убрал его в сумку и подошел к моему чемодану.

– Я как-нибудь справлюсь с этим, малышка, – сказал он, сжимая чемодан, в котором спокойно могла поместиться я сама. – Каждый раз одно и то же: перевес, тридцать пар туфель и бессмысленные сборы половины шкафа, когда можно было обойтись десятью процентами того, что ты взяла.

Я поморщилась и сложила руки на груди.

– Так у меня есть выбор! – напомнила я, надевая на нос очки.

В аэропорту я, как всегда, чувствовала нездоровое возбуждение, даже страх, так как из-за своей клаустрофобии я ненавидела летать. Кроме того, от мамы я унаследовала пессимизм, поэтому везде чувствовала поджидающую меня смерть, а летающая жестянка с двигателями не вызывала у меня доверия.

В светлом зале вылетов нас уже ждали друзья Мартина, которые и выбрали место нашего отпуска. Каролина и Михал были вместе много лет, думали о свадьбе, но мыслями все и ограничивалось. Он по типуажу был соблазнителем-болтуном: короткая стрижка, загорелый, достаточно красивый парень с голубыми глазами и светлыми волосами. Его интересовала исключительно женская грудь, и он совершенно этого не скрывал. Каролина была высокой длинноногой брюнеткой с нежными девичьими ресницами. На первый взгляд ничего особенного, но если провести с ней больше времени, оказывалось, что она очень интересный человек. Она спокойно игнорировала мужские рвения Михала. Я только не могла понять, как она это делает. Я со своей любовью к власти не справилась бы с мужчиной, который при виде женщины начинает крутить головой, как подводная лодка перископом в поисках врага. Я проглотила две таблетки успокоительного, чтобы не запаниковать на борту и не выставить себя на посмешище.

Нам предстояла получасовая пересадка в Риме, после чего прямой, слава богу, всего лишь часовой перелет на Сицилию. В последний раз я была в Италии в возрасте шестнадцати лет, и с тех пор у меня не лучшее мнение о ее жителях. Итальянцы казались шумными, навязчивыми и не говорили по-английски. Для меня же английский был как родной. После стольких лет в сетевых отелях я даже думала иногда по-английски.

Когда мы наконец приземлились в аэропорту Катании, солнце уже садилось. Парень из конторы по прокату автомобилей работал слишком медленно, и мы застряли в очереди на час. Меня уже раздражало то, что голодный Мартин был весь на нервах, поэтому я решила оглядеться по сторонам, хотя смотреть было особо не на что. Я вышла из прохладного здания и почувствовала парализующую жару. Вдали виднелась дымящаяся Этна. Этот вид меня впечатлил, хотя я и знала, что это действующий вулкан. Отвлечшись, я не заметила, что тротуар кончается, пока чуть не врезалась в стоящего передо мной огромного итальянца. Я встала как вкопанная в пяти сантиметрах от его спины, а он не шелохнулся, будто и не заметил, что я подошла так близко. Из здания аэропорта

спешно выходили парни в темных костюмах, казалось, будто этот мужчина их сопровождал. Я не стала ждать, пока они пройдут, а развернулась и пошла обратно к пункту проката, молясь, чтобы машина уже была готова. Когда я подходила к зданию, мимо меня проехали три черных внедорожника, средний будто бы притормозил рядом, но через тонированное стекло ничего нельзя было рассмотреть.

– Лаура! – Я услышала крик Мартина, который держал в руках ключи от машины. – Где ты бродишь, едем!

Отель «Хилтон Джардини-Наксос» встретил нас большой вазой в форме человеческой головы, в которой стояли белые и розовые лилии. Их запах витал во внушительном, отделанном золотом холле.

– Круто, любимый. – Я с улыбкой обернулась к Мартину. – Эдакий Людовик XVI. Интересно, в номере будет ванна с львиными лапами?

Все рассмеялись, потому что наши ощущения совпадали. Отель был недостаточно стильным для сети Хилтон. Мой наметанный глаз сразу выхватил много недоработок.

– Важно, чтобы была удобная кровать, водка и хорошая погода, – сказал Михал. – Все остальное неважно.

– Ну да, я забыла, что это очередная безумная поездка. Я чувствую себя какой-то испорченной из-за того, что я не такой алкоголик, как вы, – отозвалась я и шутливо поморщилась. – Я голодная, в последний раз я ела в Варшаве. Мы можем поторопиться и пойти ужинать в город? Я уже чувствую вкус пиццы и вина.

– Сказала не-алкоголик, зависимая от вина и шампанского, – едко заметил Мартин, обнимая меня.

Видимо, все были очень голодны, потому что мы быстро распаковали чемоданы и уже через пятнадцать минут встретились в коридоре.

К сожалению, времени было так мало, что я не успела как следует подготовиться к выходу, но уже по пути в комнату я мысленно перебирала содержимое чемодана. Я думала о вещах, которые меньше всего мнутя. Выбор пал на длинное черное платье с металлическим крестом на спине, черные вьетнамки, к ним кожаная сумка с кисточками того же цвета, золотые часы и огромные круглые золотые серьги. Я спешно подвела глаза черным карандашом, добавила немного туши на ресницы, поправляя то, что осталось после дороги, и слегка припудрила лицо. Выходя, я схватила блеск с золотыми блестками и без зеркала провела им по губам.

Каролина и Михал в коридоре с удивлением посмотрели на меня. Они были одеты ровно так же, как приехали.

– Лаура, скажи, как это возможно, что ты успела переодеться, накраситься и выглядишь, будто весь день готовилась к выходу? – пробормотала Каролина по пути к лифту.

– Ну... – Я передернула плечами. – У вас талант пить водку, а я могу мысленно одеваться целый день, чтобы потом за пятнадцать минут быть готовой.

Вчетвером мы пересекли роскошный холл.

Городок Джардини Наксос ночью выглядел живописным. Узкие улочки были полны жизни и музыки, по ним гуляли и молодые люди, и мамы с детьми. Сицилия оживала только ночью, так как жара днем была невыносимой. Мы пришли в порт, самый оживленный район вечером. Вдоль променада тянулись десятки ресторанов, баров и кафе.

– Я сейчас умру с голоду, упаду тут и больше не встану, – сказала Каролина.

– А меня убьет отсутствие алкоголя в крови. Посмотрите на то место, оно идеально нам подходит. – Михал показал пальцем в сторону ресторана на пляже.

«Тортуга» – элегантный ресторан с белыми креслами и диванами и стеклянными столами. Везде горели свечи, а вместо крыши были натянуты огромные светлые полотна парусины, они волновались на ветру, отчего казалось, будто весь ресторан парит в воздухе. Боксы, в которых стояли столики, были отделены друг

от друга толстыми деревянными балками, к которым крепились полотняная крыша. Легкое, свежее и волшебное место. Несмотря на высокие цены, здесь было людно. Мартин махнул рукой официанту, и уже через минуту благодаря нескольким евро мы разместились на удобных диванах и листали меню. Мое платье контрастировало с интерьером. У меня было ощущение, что все посреди этой белизны смотрят исключительно на меня – черное пятно.

– Я чувствую, будто на меня пялятся, но кто знал, что мы будем ужинать в кувшине с молоком, – прошептала я Мартину с глупой извиняющейся улыбкой.

Он огляделся вокруг, наклонился ко мне и ответил:

– У тебя мания преследования, малышка. Кроме того, ты выглядишь великолепно, пусть все пялятся.

Я еще раз огляделась, проверяя, действительно ли никто не обращает на меня внимания, но продолжала чувствовать, будто за мной наблюдают. Я постаралась оттолкнуть от себя мысли об еще одном психическом расстройстве, полученном от мамы, нашла в меню своего любимого осьминога на гриле, добавила к нему розовое просекко и приготовилась сделать заказ. Официант, хоть и сицилиец, был все же и итальянцем, а значит, не стоило ожидать от него сказочных скоростей. Пройдет некоторое время, прежде чем он подойдет к столику.

– Мне нужно отойти, – сказала я, оглядываясь по сторонам.

В углу около красивого деревянного бара была маленькая дверь, и я направилась к ней. Я вошла, но за дверью оказалась только раковина. Повернувшись, чтобы зайти за угол, я врезалась в стоящего за мной человека. Внезапно моя голова столкнулась с твердым мужским торсом, и я ойкнула. Согнувшись и потирая лоб, я подняла глаза. Передо мной стоял высокий, красивый итальянец. Я его уже где-то видела? Его холодные глаза видели меня насквозь. Я была не в состоянии двинуться – так он смотрел на меня практически черными глазами. В нем было что-то пугающее, и я будто вросла в землю.

– Кажется, ты потерялась, – сказал он на красивом свободном английском с британским акцентом. – Скажи, что ты ищешь, я помогу.

Он улыбнулся мне ровными белыми зубами, положил руку между лопаток, касаясь голой спины, и провел к двери, через которую я вошла. Когда я почувствовала его прикосновение, по телу пробежали мурашки. Я была шокирована и, несмотря на все старания, не могла выдать из себя ни слова по-английски. Я только улыбнулась или скорее скривила рот и пошла к Мартину, будто забыв, зачем я вообще встала с дивана. Когда я вернулась к столику, моя компания уже вливалась в себя алкоголь: они успели выпить по одной и заказывали дальше. Я откинулась на диван, схватила бокал просекко и выпила его залпом. Одновременно, не отрывая губ от бокала, я знаком попросила официанта повторить напиток.

Мартин смотрел на меня с улыбкой:

- Ну и ну! И ты говоришь, что это у меня проблемы с алкоголем.

- Мне вдруг очень захотелось пить, - ответила я, смешавшись из-за слишком быстро выпитого шампанского.

- Видимо, в туалете происходит какое-то волшебство, раз поход туда так на тебя повлиял, алкоголик ты мой.

При этих словах я нервно осмотрелась в поисках итальянца, из-за которого у меня дрожали колени, прямо как в тот раз, когда я впервые после получения прав села на мотоцикл. Должно было легко найти его среди этой белизны, ведь он одет так же, как и я. Черные свободные брюки, черная рубашка, из-под которой видны деревянные четки, такие же черные мокасины. Несмотря на то что я видела его всего секунду, я точно запомнила, как он выглядел.

- Лаура! - от поисков меня отвлек Михал. - Не пялься на окружающих, а пей.

Я даже не заметила, как на столе появился еще один бокал игристого. Я решила медленно потягивать шампанское, хотя мне и хотелось выпить его залпом, как предыдущее, потому что ноги по-прежнему дрожали. Нам подали еду, на которую мы жадно набросились. Осьминога приготовили идеально; к нему подали сладкие помидоры. Мартин поглощал огромного нарезанного кальмара, красиво сервированного с чесноком и кориандром.

– Черт! – воскликнул Мартин, вскакивая с дивана. – А который сейчас час? Уже за полночь, так что, Лаура, с днем рождения тебя, с днем рождения тебя... – Друзья тоже вскочили и начали весело, громко и очень по-польски петь праздничную песенку. Гости ресторана смотрели на них с интересом, после чего присоединились и стали петь по-итальянски. Раздались громкие крики «Браво!», а я была готова провалиться сквозь землю. Одна из самых ненавистных песен. Нет никого, кому бы она нравилась. Видимо, потому, что никто не знает, что делать, когда ее поют: присоединяться, хлопать, просто улыбаться? Все варианты одинаково плохие, и каждый раз человек, которому поют, выглядит как полный идиот. С искусственной и пьяной улыбкой я встала с дивана, помахала всем и поклонилась, благодаря за пожелания.

– Нельзя было обойтись без этого, да? – буркнула я с улыбкой Мартину. – Напоминание, что я старая, не очень-то приятная вещь. Кроме того, стоило ли привлекать к этому всех присутствующих?

– Ну что, милая, правда глаза режет? В качестве извинения и чтобы достойно продолжить праздник, я заказал твой любимый напиток. – Когда он закончил говорить, появился официант с бутылкой «Moët & Chandon Rose» и четырьмя бокалами.

– Обожаю! – крикнула я, подсакивая на диване и хлопая руками, как маленькая девочка.

Моя радость не осталась незамеченной для официанта, который улыбнулся мне, оставляя на столе ведерко со льдом и наполовину разлитую бутылку.

– Выпьем! – сказала Каролина, поднимая бокал. – За тебя, чтобы ты нашла то, что ищешь, имела то, что хочешь, и была там, где мечтаешь. С днем рождения!

Мы чокнулись и выпили бокалы до дна. Когда бутылка закончилась, мне действительно нужно было идти в туалет – на этот раз я решила прибегнуть к помощи персонала. Официант показал мне направление. После двенадцати ресторан превратился в ночной клуб, освещение полностью изменило атмосферу заведения. Чистый, элегантный, практически стерильный интерьер взорвался красками. Внезапно белый цвет получил абсолютно иной смысл – свет окрашивал зал в невероятные оттенки. Пока я продиралась сквозь толпу к туалету, меня снова охватило странное ощущение, что кто-то за мной

наблюдает. Я остановилась и стала осматриваться. На возвышении, опершись о балку одного из боксов, стоял мужчина в черном и снова пронзал меня взглядом. Спокойно и без эмоций он оглядывал меня с ног до головы. Непослушные черные волосы падали ему на лоб, лицо украшала ухоженная щетина, а губы были полными и выразительными – будто бы созданными для того, чтобы дарить женщинам наслаждение. Взгляд казался холодным и пронизательным, как у дикого зверя, готовящегося к атаке. Только увидев его издали, я поняла, насколько он высокий. Он был заметно выше женщин, стоявших неподалеку, то есть не меньше ста девяноста сантиметров. Не знаю, как долго мы смотрели друг на друга; мне казалось, время остановилось. Из ступора меня вывел мужчина, который толкнул меня в плечо, проходя мимо. Так как я вся была поглощена игрой в гляделки с тем типом, я качнулась и упала на пол.

– С тобой все в порядке? – спросил меня темноволосый, который внезапно материализовался рядом. – Если бы в этот раз я не видел, что это не ты его задела, то решил бы, что падать на незнакомых мужчин – твой способ привлечь внимание.

Он крепко схватил меня за локоть и поднял. Он оказался удивительно сильным и сделал это так, будто я ничего не вешу. На этот раз я собралась с духом, а алкоголь в крови придал мне уверенности.

– А ты всегда работаешь стеной или лифтом? – парировала я, стараясь посмотреть на него настолько холодно, насколько могла.

Он отодвинулся от меня и снова стал рассматривать, будто не верил, что я настоящая.

– Ты весь вечер на меня пялишься, да? – спросила я с раздражением. У меня бывает мания преследования, но предчувствие меня никогда не обманывает.

Мужчина усмехнулся, будто я над ним издеваюсь.

– Я смотрю на клуб, – ответил он. – Контролирую работу персонала, проверяю, довольны ли гости, ищу женщин, которым нужны стены или лифты.

Его ответ меня позабавил и смутил.

– Тогда большое спасибо за работу лифтом и хорошего вечера. – Я бросила на него ироничный взгляд и направилась к туалету. Когда он остался позади, я выдохнула с облегчением. По крайней мере, на этот раз я не показала себя совсем уж идиоткой и смогла ему ответить.

– Увидимся, Лаура, – услышала я за спиной.

Когда я обернулась, сзади осталась только толпа, а Блэк растворился.

Откуда он узнал мое имя? Услышал наши разговоры? Он не мог стоять настолько близко, я бы увидела его, почувствовала. Каролина схватила меня за руку.

– Пойдем, а то ты никогда в туалет не попадешь, и мы застрянем здесь навсегда.

Когда мы вернулись к столу, на нем стояла новая бутылка «Mo?t».

– О, милый, вижу, у нас сегодня щедрый день рождения, – сказала я со смехом.

– Я думал, это ты заказала, – сказал удивленный Мартин. – Я уже заплатил, мы хотим идти дальше.

Я огляделась по сторонам. Я знала, что бутылка появилась не случайно, и он все еще смотрит на меня.

– Видимо, подарок от ресторана. После вашего «С днем рожденья» они не могли поступить иначе, – рассмеялась Каролина. – Ну, раз она тут, выпьем.

До конца бутылки я нервно вертелась на диване, думая, кем был мужчина в черном, почему он так на меня смотрел и каким чудом узнал мое имя.

Остаток вечера мы провели, гуляя от клуба к клубу. В отель вернулись на рассвете.

Меня разбудила жуткая головная боль. Ну да... «Mo?t». Я обожаю шампанское, но от похмелья после него буквально лопается голова. Кто в здравом уме будет им напиваться? Собрав остатки сил, я сползла с кровати и отправилась в ванную. В косметичке нашла обезболивающее, проглотила три таблетки и вернулась под

одеяло. Когда я очнулась через пару часов, Мартина рядом не было, головная боль прошла, а из открытого окна долетали звуки игр у бассейна. Я меня отпуск, значит, нужно идти загорать. Эта мысль мобилизовала меня, я быстро приняла душ, натянула купальник и уже через полчаса была готова отправиться на пляж.

Михал и Каролина попивали бутылку холодного вина у бассейна.

– Лекарство, – сказал Михал, протягивая мне пластиковый стаканчик. – Извини, что пластик, сама понимаешь, правила.

Вино было прекрасное, холодное и освежающее, я залпом выпила стакан.

– Вы видели Мартина? Когда я проснулась, его не было.

– Он работает в лобби, в номере интернет не тянет, – объяснила Каролина.

«Ну да, компьютер – лучший друг, работа – лучшая любовница», – подумала я, устраиваясь на лежаке. Остаток дня я провела одна в компании обнимающихся жениха и невесты. Время от времени Михал прерывал их ласки словами «Вот это сиськи!».

– Может, сходим на обед? – спросил он. – Я пойду за Мартином, что за отпуск, если он вечно сидит в монитор пялится.

Михал встал, накинул рубашку и направился к отелю.

– Иногда он у меня в печенках сидит. – Я повернулась к Каролине, которая смотрела на меня большими глазами. – Я никогда не буду важнее всего для него. Важнее работы, друзей, удовольствий. Порой у меня складывается впечатление, что он со мной, потому что у него нет никого лучше и ему так удобно. Это немножко как собаку иметь: хочешь – гладишь, хочешь – играешь с ней, но если тебе не хочется – просто прогоняешь, ведь это собака для тебя, а не ты для нее. Мартин чаще общается с друзьями на фейсбуке, чем со мной дома, не говоря уже о постели.

Каролина повернулась на бок и оперлась на локоть.

– Знаешь, Лаура, так бывает в отношениях, что желание пропадает.

– Но не через полтора года... Да если б полтора. Я что, горбатая? Со мной что-то не так? Это плохо, что мне просто хочется трахаться?

Каролина разразилась смехом и протянула ко мне руку.

– Кажется, нам нужно выпить, ведь ты ничего не изменишь тем, что грустишь. Посмотри, где мы! Тут божественно, ты стройна и красива. Помни – не этот, так другой. Пошли.

Я накинула легкую цветастую тунику, сделала тюрбан из платка, закрыла глаза соблазнительными очками от Ральфа Лорена и отправилась за Каролиной к бару в лобби. Моя подруга пошла в комнату оставить сумку и разобраться, что там с ланчем, так как в лобби наших мужчин мы не обнаружили. Я подошла к стойке и махнула рукой бармену. Попросила два бокала холодного просекко. О да, именно это мне и нужно.

– Только это? – услышала я мужской голос за спиной. – Я думал, ты предпочитаешь «Мо?т».

Я обернулась и застыла, словно статуя. Он снова стоял передо мной. Сегодня уже нельзя было назвать его Блэком. На нем были белые льняные брюки и светлая расстегнутая рубашка, идеально подходящая к его загорелой коже. Сняв очки, он снова окинул меня холодным взглядом. Он по-итальянски обратился к бармену, который с момента его появления совершенно меня игнорировал и стоял по стойке «смирно» у бара, ожидая заказа моего преследователя. Спрятавшись за темными очками, я чувствовала себя невероятно смелой, дерзкой и при этом жутко похмельной.

– Почему мне кажется, что ты за мной следишь? – спросила я, складывая руки на груди. Он поднял правую руку и медленно снял с меня очки, чтобы рассмотреть мои глаза. Я почувствовала, будто кто-то отнял мой щит, мою охрану.

– Не кажется, – сказал он, глядя мне в глаза. – Это не случайность. Всего наилучшего в честь твоего двадцать девятого дня рождения, Лаура. Желаю, чтобы новый год стал лучшим в твоей жизни, – прошептал он и легко поцеловал меня в щеку.

Я была так смущена, что не могла выдать ни слова. Откуда он знал, сколько мне? И как, черт возьми, он нашел меня на другом конце города? Мысли путались. Откуда-то издали до меня долетел голос бармена; я обернулась к нему. Он ставил передо мной бутылку розового «Mo?t» и маленький цветной кексик, на котором стояла зажженная свечка.

– Черт возьми! – Я обернулась к Блэку, который буквально растворился в воздухе.

– Какая красота, – сказала Каролина, подходя к бару. – Должен был быть бокал просекко, а получилась бутылка шампанского.

Я передернула плечами, нервно обвела холл взглядом в поисках Блэка, но он как сквозь землю провалился. Вытащив из кошелька кредитку, я подала ее бармену. На ломаном английском он отказался брать деньги, утверждая, что счет оплачен. Каролина одарила его лучезарной улыбкой, схватила ведро со льдом и бутылкой и направилась к бассейну. Я задула свечку, которая все еще горела, и пошла за ней. Я злилась, нервничала, но при этом была заинтригована. В моей голове мелькали сценарии, объясняющие внимание загадочного незнакомца. Первой идеей, которую подкинул мой мозг, была теория, что это извращенец-преследователь. Но она не до конца совпадала с образом восхитительного итальянца, который скорее должен сам убегать от фанаток, а не следить за ними. Судя по его ботинкам и брендовым шмоткам, он не беден. Он что-то говорил о том, что следил, чтобы гости ресторана были довольны. Поэтому другой моей теорией стало то, что он менеджер заведения, в котором мы были. Но что он делал в отеле? Я повертела головой, будто хотела прогнать лишние мысли, и потянулась за бокалом. «Какое мне вообще дело?» – подумала я, делая глоток. Это была случайность, а я что-то выдумываю.

Когда мы допили бутылку, появились наши мужчины. Они были в игривом настроении.

– Ну что, обед? – с удовольствием спросил Мартин.

У меня в голове билось шампанское: вчерашнее и сегодняшнее. Я бесилась из-за отсутствия его внимания, поэтому выпалила:

– Мартин, блин! Сегодня мой день рождения, а ты пропадаешь на целый день, тебя не волнует, что я делаю и как себя чувствую, а теперь ты появляешься как ни в чем не бывало и спрашиваешь про обед? С меня хватит! Так всегда: все так, как ты хочешь, всегда ты решаешь, как должно быть, а я всегда последняя, наименее важная, в любой ситуации. Обед был пару часов назад, теперь уже ужинать пора!

Я схватила тунику, сумку и почти бегом бросилась к дверям лобби. Пробежав через холл, я оказалась на улице. Я чувствовала, что к глазам подбираются слезы, поэтому надела очки и пошла вперед.

Улочки Джардини выглядели очень живописно. Вдоль тротуара росли обсыпанные цветами деревья, здания были уютными и ухоженными. К сожалению, в нынешнем состоянии я не могла наслаждаться красотой места, в котором оказалась. Я чувствовала себя одинокой. В какой-то момент я поняла, что по щекам у меня текут слезы и я почти бегу, всхлипывая, – будто кто-то меня преследует.

Солнце становилось оранжевым, а я все шла. Когда первая злость схлынула, я почувствовала, как устали ноги. Шлепки на танкетке, хоть и были красивыми, не очень подходили для марафона. Вблизи я заметила небольшое, типично итальянское кафе, которое оказалось идеальным местом для отдыха, так как в меню имелось игристое вино. Я села снаружи и стала смотреть на спокойную поверхность моря. Дама в возрасте принесла мне бокал и сказала что-то по-итальянски, поглаживая руку. Боже, даже не понимая ни слова, я знала, что она говорит о том, какими бездарными могут быть мужчины и насколько они не стоят наших слез. Я сидела и пялилась на море, пока не стемнело. Я не смогла бы встать с кресла после такого количества алкоголя, но в промежутке я успела съесть великолепную пиццу «Четыре сыра», которая была лучше вина, а домашнее тирамису было еще лучше самого лучшего в мире шампанского.

Я поняла, что готова вернуться и встретиться лицом к лицу с тем, что бросила, от чего бежала. Я спокойно направилась в сторону отеля. Улочки, по которым я шла, были почти безлюдными, потому что находились в стороне от основной дороги вдоль набережной. В какой-то момент мимо меня проехали два внедорожника. Я вспомнила, что, когда ждала у пункта проката автомобилей в аэропорту, я видела похожие машины.

Ночь была жаркой, я – пьяной, день рождения закончился, и вообще все было не так, как должно быть. Я повернула в сторону, когда тротуар закончился, и осознала, что не знаю, где я. Черт, вот это ориентация. Я огляделась, и единственное, что я увидела, было светом приближающихся фар.

Глава 2

Когда я открыла глаза, была ночь. Я осмотрела комнату и осознала, что понятия не имею, где я. Я лежала в огромной постели, освещенной лишь светом фонаря. Болела голова, меня тошнило. Что, черт возьми, произошло? Где я? Я попыталась встать, но сил совершенно не было, будто я весила тонну, даже голова не поднималась с подушки. Я закрыла глаза и снова заснула.

Когда я снова проснулась, все еще было темно. Не знаю, сколько я спала, может, это уже следующая ночь? Нигде не было часов, у меня не было ни сумочки, ни телефона. На этот раз мне удалось сесть на кровати и свесить ноги. Минуту я ждала, пока головокружение прекратится. Я заметила ночник на тумбе. Когда он осветил комнату, я поняла, что место, где я нахожусь, видимо, довольно старое и раньше я здесь не бывала.

Оконные рамы были огромными и богато украшенными, напротив тяжелой деревянной кровати стоял гигантский каменный камин – такие я видела только в кино. Под потолком висели старые балки, по цвету идеально подходящие к оконным рамам. Комната была теплой, элегантной и очень итальянской. Я направилась к окну и через минуту вышла на балкон, с которого открывался невероятный вид на сад.

– Прекрасно, что вы уже не спите.

При этих словах я замерла, а сердце мое застряло в горле. Я обернулась и увидела молодого итальянца. О том, что это итальянец, свидетельствовал его акцент. Его внешний вид подтверждал мое предположение. Он был не очень высоким – как семьдесят процентов итальянцев, которых я видела. У него были длинные темные волосы, опускающиеся на плечи, нежные черты лица и огромные губы. Можно сказать, что он был симпатичным юношей. Одетый в безукоризненно сидящий элегантный костюм, он все еще казался подростком.

При этом он явно качался, потому что его плечи непропорционально расширяли силуэт.

- Где я и почему я здесь?! - закричала я в бешенстве, направляясь к нему.

- Освежитесь. Я скоро к вам вернусь, и вы все узнаете, - сказал он и исчез, закрывая двери. Это выглядело так, будто он убегал от меня, хотя бояться полагалось мне.

Я попыталась открыть дверь, но она захлопнулась, или же у него был ключ. Я выругалась. Чувствовала себя беспомощной.

Около камина были еще одни двери. Я зажгла свет, и перед моими глазами возникла шикарная ванная. В середине стояла огромная ванна, в одном углу - туалетный столик, около него раковина с зеркалом, в другом конце - душ, под которым хватило бы места футбольной команде. У душа не было бортиков или стенок, только стекло и пол из мелкой мозаики. Ванная по размерам не уступала квартире Мартина, в которой мы жили. Мартин... наверное, волнуется. А может, нет, может, рад, что никто не мешает ему своим присутствием. Меня снова охватила злость, на этот раз вместе со страхом перед ситуацией, в которой я оказалась.

Я встала перед зеркалом. Выглядела я удивительно хорошо, была загоревшей и, кажется, очень выспавшейся, потому что синяки, которые в последнее время темнели у меня под глазами, исчезли. Я по-прежнему была одета в черную тунику и купальник, который был на мне в день рождения, когда я убежала из отеля. Как же мне прийти в себя без моих вещей? Я разделась, приняла душ, взяла с вешалки толстый белый халат и решила, что освежилась.

Когда я осматривала комнату, в которой проснулась, в поисках подсказки о том, где могу находиться, двери спальни открылись. Снова появился молодой итальянец, который размашистым жестом показал мне дорогу. Дом был окутан полумраком, его освещали только фонари, свет которых попадал в многочисленные окна. Мы шли по лабиринтам коридоров, украшенным вазами с цветами, пока мужчина не подошел к одним дверям и не открыл их. Когда я перешагнула порог, он закрыл за мной дверь, не входя внутрь. Кажется, это была библиотека: стены комнаты окружали полки с книгами и картины в тяжелых деревянных рамах. В центре горел еще один восхитительный камин,

вокруг которого были расставлены темно-зеленые мягкие диваны с россыпью подушек золотого цвета. Около одного из кресел стоял столик, на котором я заметила охлаждающееся шампанское. Я вздрогнула при его виде; после моих последних безумств алкоголь внушал мне опасения.

- Садись, пожалуйста. Ты плохо отреагировала на снотворное, я не знал, что у тебя проблемы с сердцем, - услышала я мужской голос и следом заметила фигуру на балконе спиной ко мне.

Я не шелохнулась.

- Лаура, сядь в кресло. Я не буду просить еще раз, а посажу тебя силой.

В голове у меня зашумело, я слышала биение своего сердца, и мне показалось, что я сейчас упаду в обморок. В глазах потемнело.

- Черт возьми, почему ты меня не слушаешься?

Фигура на балконе двинулась в моем направлении и, прежде чем я успела упасть на пол, схватила меня за плечи. Я моргнула, пытаюсь сфокусироваться. Почувствовала, как меня сажают в кресло и кладут в рот кусочек льда.

- Пососи. Ты спала почти два дня, врач ставил тебе капельницы, чтобы не было обезвоживания, но, вероятно, ты будешь ощущать жажду и чувствовать себя нехорошо.

Я знала этот голос и особенно этот характерный акцент.

Я открыла глаза и встретила холодный, животный взгляд. Передо мной на коленях стоял мужчина, которого я видела в ресторане, в отеле и... Боже, в аэропорту. Он был одет так же, как в тот день, когда мы приземлились на Сицилии и я наткнулась на спину огромного охранника. На нем был черный костюм и черная рубашка, не застегнутая у горла. Он был элегантный и статный. Я в гневе выплюнула лед прямо ему в лицо.

- Что я, черт возьми, здесь делаю? Кто ты и по какому праву меня здесь держишь?

Он вытер с лица воду, оставшуюся от растаявшего льда, поднял с толстого ковра прозрачный холодный кусочек и кинул в огонь камина.

– Отвечай мне, черт возьми! – орала я в бешенстве, забыв, как ужасно чувствовала себя секунду назад. Когда я попыталась встать с кресла, он крепко схватил меня за плечи и опустил на место.

– Я сказал, чтобы ты села, я не люблю непослушание и не намерен его терпеть, – рявкнул он, нависая надо мной и опираясь на подлокотники.

Я подняла руку и зло отвесила мужчине смачную пощечину. В его глазах запылал такой огонь, что я от страха упала обратно в кресло. Он медленно встал, выпрямился и громко вдохнул. Я так сильно испугалась того, что сделала, что решила не проверять, где пролегают границы его терпения. Он подошел к камину и оперся обеими руками о стену над огнем. Шли секунды, он молчал. Если бы не тот факт, что я оказалась его пленницей, я бы, наверное, испытывала угрызения совести, а моим извинениям не было бы конца; но в этой ситуации я не могла чувствовать ничего, кроме злости.

– Лаура, ты такая непослушная, даже странно, что ты не итальянка.

Он посмотрел на меня, его глаза по-прежнему пылали. Я решила молчать, надеясь, что он сам скажет, что я здесь делаю и сколько это будет продолжаться.

Внезапно двери открылись, и в комнату вошел тот же молодой итальянец, который меня сюда привел.

– Дон Массимо... – сказал он.

Блэк бросил в его сторону предостерегающий взгляд, мужчина будто бы застыл, затем подошел к нему близко, почти касаясь щекой. Блэку пришлось наклониться, потому что между ним и молодым итальянцем было не меньше двадцати сантиметров разницы.

Мой провожатый говорил по-итальянски, а Блэк стоял и слушал. Потом ответил одним предложением, и молодой итальянец исчез, закрыв за собой дверь. Блэк

заходил по комнате, а после вышел на балкон. Опершись обеими руками о балюстраду, он стал шепотом повторять что-то.

Дон... Я подумала, что так в «Крестном отце» обращались к Марлону Брандо, который играл главу семьи мафиози. Внезапно все начало складываться в единое целое: охрана, машины с тонированными стеклами, этот дом, непереносимость неповиновения. Я всегда считала, что коза ностра – вымысел Фрэнсиса Форд Копполы, и вот сама оказалось в центре очень сицилийской истории.

– Массимо?... – сказала я тихо. – Так к тебе обращаться или говорить «дон»?

Мужчина обернулся и уверенным шагом направился ко мне. От толчи мысли в голове мне не хватало дыхания. Страх сковал тело.

– Ты думаешь, что все понимаешь? – спросил он, садясь на диван.

– Я думаю, что теперь знаю, как тебя зовут.

Он легко улыбнулся и будто бы расслабился:

– Я понимаю, что ты ждешь объяснений. Но я не знаю, как ты отреагируешь на то, что я хочу тебе рассказать, так что лучше выпей.

Он встал, налил два бокала шампанского. Взял один, подал мне, из другого сделал глоток сам и снова сел на диван.

– Несколько лет назад со мной случилась, скажем так, неприятность – меня подстрелили. Это объективный риск, который следует из особенностей семьи, в которой я родился. Когда я лежал, умирая, я увидел... – Тут он остановился и встал. Подошел к камину, поставил бокал и громко вздохнул. – То, что я тебе скажу, кажется настолько неправдоподобным, что я сам до того дня, пока не увидел тебя в аэропорту, не верил, что это правда. Посмотри на картину, которая висит над камином.

Мой взгляд поднялся туда, куда он указал. Я замерла. На портрете была женщина... точнее, мое лицо. Я схватила бокал и выпила до дна. Вздрыгнула от

вкуса алкоголя, но он подействовал мягко, поэтому я потянулась за бутылкой, чтобы подлить. Массимо продолжал:

– Когда мое сердце остановилось, я увидел... тебя. Меня реанимировали, спустя много часов в госпитале я пришел в себя, позже полностью восстановился. Как только я смог описать образ, который все это время стоял у меня перед глазами, я пригласил художника, чтобы он нарисовал женщину, которую я тогда увидел. Я нарисовал тебя.

Не было никаких сомнений, что на картине я. Но как это возможно?

– Я искал тебя по всему миру, хотя, наверное, «искал» – слишком громкое слово. Где-то внутри меня жила уверенность, что однажды ты окажешься передо мной. Так и случилось. Я увидел тебя выходящей из терминала в аэропорту. Я хотел поймать тебя и больше никогда не отпускать, но это было слишком рискованно. С этого момента мои люди следили за тобой. «Тортуга» – ресторан, в который ты попала, – принадлежит мне, но это не я, а провидение сделало так, что ты там оказалась. Я не мог сдержаться и не поговорить с тобой, потом сложилось так, что ты внезапно ушла от друзей. Я не могу сказать, что удача мне не сопутствовала. Отель, в котором ты жила, тоже частично принадлежит мне...

В этот момент я поняла, откуда шампанское на нашем столике, откуда постоянное ощущение, что за мной наблюдают. Я хотела прервать его и забросать миллионом вопросов, но решила подождать, что будет дальше.

– Ты тоже будешь принадлежать мне, Лаура.

Я не выдержала.

– Я никому не принадлежу, я не предмет. Ты не можешь просто обладать мной. Украсть и рассчитывать, что теперь я твоя, – прорычала я сквозь зубы.

– Я знаю, поэтому даю тебе шанс полюбить меня и остаться со мной не по принуждению, а потому, что ты этого хочешь.

Я разразилась истерическим смехом. Спокойно и медленно встала с кресла. Массимо не спорил, когда я подошла к камину, вращая в руке бокал

шампанского. Я наклонила его, выпила до дна и обернулась в сторону своего похитителя.

– Ты надо мной издеваешься. – Я прищурила глаза, пронзив его взглядом, полным ненависти. – У меня есть парень, который будет везде меня искать, у меня есть семья, друзья, своя жизнь. Мне не нужен от тебя шанс на любовь! – Я говорила на повышенных тонах. – Поэтому, пожалуйста, прошу, отпусти меня и позволь вернуться домой.

Массимо встал и прошел в другой конец комнаты. Он открыл шкаф и вытащил из него два больших конверта. Потом вернулся и встал рядом. Блэк подошел ко мне так близко, что я чувствовала его запах – лишающий воли микс власти, денег и туалетной воды с тяжелой древесной нотой. От этой смеси у меня закружилась голова. Он подал мне первый конверт и сказал:

– Прежде чем ты откроешь, я объясню, что внутри...

Я не стала ждать, пока он начнет, отвернулась и одним движением оторвала верх конверта, и на землю вылетели фотографии.

– О боже... – сказала я тихо и опустилась на пол, закрыв лицо руками.

Мое сердце сжалось, по щекам потекли слезы. На фотографиях был Мартин, трахающий какую-то женщину. Фотографии, очевидно, были сделаны из укрытия, но на них, без сомнения, был мой парень.

– Лаура... – Массимо опустился на колени рядом со мной. – Я сейчас объясню тебе, что это, послушай. Когда я скажу, чтобы ты что-то сделала, а ты поступишь по-другому, для тебя это кончится хуже, чем ты можешь подумать. Пойми это и перестань со мной бороться, потому что в этой ситуации ты в заведомо проигрышной позиции.

Я подняла затуманенный слезами взгляд и посмотрела на него с такой ненавистью, что он отодвинулся от меня. Я чувствовала бешенство, отчаяние, разваливалась на куски, и мне было все равно.

– Знаешь что? Отвали! – Я кинула в него конверт и бросилась к дверям.

Массимо, все еще на коленях, схватил меня за ногу и потянул к себе. Я перевернулась и ударилась спиной о землю. Блэк ничего особенного не сделал, протянул меня по ковру, пока я не оказалась около него. Он молниеносно отпустил щиколотку моей правой ноги, за которую тянул, и схватил меня за запястья. Я рвалась во все стороны, пытаюсь сбежать.

- Пусти меня, сука! - орала я, вырываясь.

В какой-то момент, когда он дернул меня, пытаюсь успокоить, у него из-за пояса выпало оружие и ударилось об пол. Я замерла, а Массимо, казалось, совершенно не обратил на это внимания, он не отрывал от меня взгляда. Он все сильнее сжимал мои запястья. В конце концов я перестала с ним бороться, лежала беззащитная и заплаканная, а он пронизывал меня своим холодным взглядом. Массимо посмотрел вниз на мое тело: халат задрался вверх и обнажил его. Он засопел и закусил нижнюю губу. Затем приблизил губы к моим, пока я не перестала дышать - мне казалось, что он впитывает мой запах. Блэк провел губами по моей щеке и сказал:

- Я ничего не сделаю без твоего согласия и желания. Даже если мне покажется, что они есть, я подожду, пока ты захочешь, будешь желать и сама придешь. Это не значит, что мне не хочется войти в тебя очень глубоко и остановить твой крик своим языком.

От этих слов, сказанных очень тихо и спокойно, мне стало жарко.

- Не вертись и секунду послушай: меня сегодня ждет тяжелая ночь, последние дни тоже были нелегкими, и ты не облегчаешь мне жизнь. Я не привык терпеть неподчинение и не умею быть мягким, но не хочу навредить тебе. Поэтому либо я на минуту привяжу тебя к стулу и заткну рот, либо отпущу, а ты спокойно выслушаешь мои слова.

Его тело прижималось к моему, я чувствовала каждую мышцу этого необыкновенно гармонично сложенного мужчины. Левое колено, которое он держал у меня между ног, он подтянул вверх, когда я не отреагировала на его слова. Я слегка застонала, сдерживая крик, когда оно прижалось к внутренней поверхности бедер, касаясь самого чувствительного места, а спину помимо своей воли выгнула дугой, отворачивая от него голову. Мое тело вело себя так только в ситуации возбуждения, а эта, несмотря на агрессию, очевидно была

именно таковой.

– Не провоцируй меня, Лаура, – прошипел он сквозь зубы.

– Хорошо, я буду вести себя спокойно, теперь встань с меня.

Массимо элегантно поднялся с ковра и положил оружие на стол. Взял меня на руки и посадил в кресло.

– Так нам будет значительно легче. Итак, насчет снимков... – начал он. – В твой день рождения я был свидетелем сцены у бассейна между тобой и твоим парнем. Когда ты убежала, я знал, что это день, в который ты окажешься в моей жизни. После того как твой мужчина даже не дрогнул, когда ты вышла из отеля, я знал, что он тебя не стоит и не будет долго по тебе скучать. Когда ты сбежала, твои друзья пошли есть как ни в чем не бывало. Тогда мои люди забрали твои вещи из комнаты и оставили письмо, в котором ты писала Мартину, что уходишь от него, возвращаешься в Польшу, съезжаешь и исчезаешь из его жизни. Он не мог его не прочесть, вернувшись в ваши апартаменты после ужина. Вечером, когда они, нарядившись, проходили мимо ресепшн в приподнятом настроении, с ними заговорил сотрудник персонала и порекомендовал один из лучших ночных клубов на острове. «Торо» также принадлежит мне, и благодаря этому я мог контролировать ситуацию. Если ты просмотришь фото, ты увидишь на них всю историю, которую я рассказал: что происходило в клубе, как они пили и веселились, пока Мартин не заинтересовался одной из танцовщиц – все остальное ты уже увидела. Фотографии говорят сами за себя.

Я сидела и смотрела на него с недоверием. За несколько часов моя жизнь встала с ног на голову.

– Я хочу уехать в Польшу, позволь мне вернуться домой.

Массимо встал с дивана и остановился лицом к угасающему очагу, который погрузил комнату в теплый полумрак. Он оперся одной рукой о стену и что-то сказал по-итальянски. Глубоко вздохнул, развернулся в мою сторону и ответил:

– К сожалению, в ближайшие триста шестьдесят пять дней это будет невозможно. Я хочу, чтобы ты посвятила мне ближайший год. Я постараюсь сделать все, чтобы ты меня полюбила, а если через год на твой день рождения

ничего не изменится, я тебя отпущу. Это не предложение, а факты, я не даю тебе выбор, а говорю, как будет. Я пальцем тебя не трону, не сделаю ничего против твоей воли, не буду вынуждать тебя ничего делать, не буду тебя насилловать, если ты этого боишься... Потому что, если ты действительно мой ангел, я хочу продемонстрировать тебе столько уважения, сколько стоит вся моя жизнь. Все в резиденции в твоём распоряжении, у тебя будет охрана, но не для контроля, а для твоей безопасности. Ты сама выберешь людей, которые будут тебя беречь в моё отсутствие. Ты сможешь ходить во все здания, я не собираюсь тебя связывать, если ты захочешь идти в клуб или ещё куда, не вижу проблемы...

Я прервала его:

– Ты ведь не всерьёз сейчас, да? Как я смогу тут спокойно сидеть? Что подумают мои родители? Ты не знаешь мою мать, она будет рыдать, когда узнает, что её дочь похищена, и проведёт остаток жизни в поисках. Ты понимаешь, что ты с ней сделаешь? Лучше сразу застрели меня, я не хочу чувствовать вину, если с ней что-то произойдет. Выпусти меня из комнаты – и я убегу, ты больше никогда меня не увидишь. Я не собираюсь становиться собственностью – твоей или чьей-либо ещё.

Массимо приблизился ко мне, будто знал, что сейчас снова произойдет что-то неприятное. Он протянул руку и подал мне ещё один конверт.

Держа его в руках, я раздумывала, открывать его или будет так же, как перед этим. Я внимательно посмотрела на лицо Блэка. Он смотрел на огонь, как будто ожидая моей реакции на то, что лежит внутри.

Я разорвала конверт и дрожащими руками достала снимки. «Что, черт возьми, происходит?» – подумала я. На фотографиях была моя семья: мама с папой и брат. Снято в обычных ситуациях, около дома, на обеде с друзьями, через окно спальни, пока они спали.

– Как это понимать?! – спросила я, полностью потерявшись и разозлившись.

– Это моя гарантия, что ты не сбежишь. Ты не будешь рисковать безопасностью и жизнью своей семьи. Я знаю, где они живут, как они живут, во сколько ложатся спать и что едят на завтрак. Я не собираюсь за тобой следить, потому

что понимаю, что не смогу делать это в свое отсутствие, я не буду тебя брать в плен, запереть и связывать. Единственное, что я могу сделать, – это поставить тебе ультиматум: ты даешь мне год, и твоя семья будет в безопасности и под охраной.

Я сидела напротив него и думала о том, смогу ли я его убить. На столе между нами лежал пистолет, я хотела сделать все, чтобы защитить свою семью. Я схватила оружие и навела его на Блэка. Он был спокоен, но глаза его пылали гневом.

– Лаура, ты одновременно восхищаешь меня и бесишь. Отложи оружие, иначе ситуация перестанет быть смешной, и мне придется сделать тебе больно.

Когда он закончил говорить, я закрыла глаза и спустила курок. Ничего не произошло. Массимо бросился на меня, отнял оружие, схватив за плечо, стянул меня с кресла и бросил на диван, с которого встал. Он положил меня на живот и шнурком от одной из подушек связал мне руки. Закончив, он посадил, а скорее швырнул меня на мягкое сиденье.

– Сначала нужно снять предохранитель! Ты так хочешь разговаривать? Тебе удобно? Ты хочешь меня убить, думаешь, это так легко? Тебе кажется, что никто раньше не пробовал это сделать?

Когда он закончил орать, то провел руками по волосам, вздохнул и посмотрел на меня холодным безумным взглядом.

– Доменико! – рявкнул он.

В дверях появился молодой итальянец, будто он все время стоял снаружи, ожидая вызова.

– Проводи Лауру в ее комнату и не закрывай двери на ключ, – сказал он по-английски со своим британским акцентом, чтобы я поняла. Потом повернулся ко мне: – Я не буду тебя запереть, но рискнешь ли ты бежать?

Он поднял меня за шнурок, который Доменико взял из его рук; вся эта ситуация его совершенно не тронула. Блэк сунул пистолет за ремень брюк и вышел из

комнаты, бросив на меня предостерегающий взгляд.

Молодой итальянец широким жестом пропустил меня вперед и пошел по коридору, держа в руках «поводок», переданный Массимо. Вскоре мы оказались в комнате, в которой я проснулась пару часов назад. Доменико развязал мне руки, кивнул и вышел, захлопнув дверь. Я подождала несколько секунд и схватилась за ручку – дверь не была заперта. Я была не до конца уверена, что хочу выйти. Я села на кровать, в голове стремительно проносились мысли. Он говорил серьезно? Целый год без семьи, друзей, Варшавы? При мысли об этом я залилась слезами. Мог ли он сделать что-то ужасное с моими близкими? Я не была уверена в его словах, но не хотела проверять, блеф ли это. Слезы текли по лицу. Я не знаю, сколько плакала, но в конце концов заснула от усталости.

Я проснулась в белом пушистом халате, свернувшись клубком. На улице по-прежнему было темно, я снова не знала, это та самая ночь или новая.

Из сада раздавались приглушенные мужские голоса: я вышла на балкон, но никого не увидела. Звуки были довольно тихими, но говорящие могли быть и близко. Наверное, на другой стороне виллы что-то происходит. Я неуверенно взялась за ручку – дверь все еще не была заперта. Встав на пороге, я какое-то время раздумывала, сделать мне шаг вперед или назад. Любопытство победило, и я отправилась по темному коридору в сторону голосов. Стояла жаркая августовская ночь, легкие занавески на окнах развеивались от морского бриза. Погруженный во мрак дом казался спокойным. Интересно, как он выглядит днем. Без Доменико потеряться в лабиринте коридоров и дверей было легко, очень скоро я перестала понимать, где нахожусь. Единственное, о чем я думала, идя вперед, были мужские голоса, становившиеся все громче. Пройдя через приоткрытые двери, я попала в огромный холл с гигантскими окнами, которые выходили на подъездную дорогу. Я подошла к стеклу и оперлась на огромную фрамугу, немного спрятавшись за нее.

В темноте я увидела Массимо и несколько мужчин рядом. Перед ними на коленях стоял человек, который что-то кричал по-итальянски. Его лицо выражало испуг, панику, когда он смотрел на Блэка. Массимо стоял спокойно, запуская руки в карманы свободных темных брюк. Он пронзал мужчину холодным взглядом и ждал окончания криков. Когда тот замолк, Блэк спокойно произнес одно или два предложения, после чего вытащил из-за пояса пистолет и выстрелил ему в голову. Тело мужчины перевернулось и упало на каменную дорожку.

При виде этого из моей груди вырвался вскрик, пришлось зажать рот ладонями. Но Блэк услышал, отвернулся от лежащего человека и посмотрел на меня. Его взгляд был холодным и бесстрастным, будто бы случившееся не произвело на него никакого эффекта. Он передал оружие стоящему рядом мужчине; я опустилась на пол.

Я отчаянно пыталась поймать ртом воздух, но, к сожалению, безуспешно. Я слышала только учащавшееся биение своего сердца и пульсирующую в голове кровь, перед глазами потемнело, желудок ясно сигнализировал, что через минуту на ковре будет выпитое шампанское. Трясущимися руками я пыталась развязать пояс халата, который будто душил меня, не давая возможности сделать вдох. Я видела смерть человека; перед глазами, как на зажеванной пленке, крутился момент выстрела. Пока сцена повторялась и повторялась в моей голове, в организме будто бы не осталось кислорода. Я сдалась и перестала бороться. На периферии угасающего сознания я отметила, что пояс халата ослаб, а два пальца на шее пытаются нащупать слабый пульс. Одна ладонь оказалась за спиной, придерживая голову, другая – под согнутыми ногами. Я почувствовала, что меня куда-то несут: хотела открыть глаза, но не могла поднять веки. Вокруг раздавались голоса, но четко я смогла услышать лишь один:

– Лаура, дыши.

«Этот акцент», – подумала я. Я знала, что меня держат руки Массимо, руки человека, который только что отнял у кого-то жизнь. Блэк вошел в комнату, толкнув дверь, чтобы закрыть ее. Когда я почувствовала, как он кладет меня на кровать, я все еще пыталась восстановить дыхание, которое, хоть и стало ровнее, все еще было недостаточно глубоким, чтобы доставить необходимое количество кислорода.

Массимо одной рукой открыл мне рот, другой сунул под язык таблетку.

– Спокойно, это только лекарство для сердца. Врач, который тобой занимался, оставил его на такой случай.

Через минуту мое дыхание выровнялось, в организм стало поступать больше кислорода, а сердце с безумного галопа перешло на спокойный темп. Я откинулась на кровать и уснула.

Глава 3

Когда я открыла глаза, в комнате уже было светло. Я лежала на белой постели, одетая в ночную рубашку и трусики – насколько я помню, засыпала я в халате. Блэк меня переодел? Чтобы это сделать, ему пришлось бы меня раздеть, значит, он видел меня голой. Эта мысль не казалась мне приятной, хотя Массимо был очень красивым мужчиной.

Перед глазами пролетели события последней ночи. Я с ужасом вздохнула и закрыла лицо одеялом. Вся эта информация, триста шестьдесят пять дней, которые он мне дал, моя семья, неверность Мартина и смерть того человека – все это слишком много для одной ночи.

– Это не я тебя переодевал, – услышала я голос сквозь одеяло.

Я медленно стянула одеяло с лица, чтобы посмотреть на Блэка. Он сидел в большом кресле около кровати. На этот раз на нем была гораздо менее официальная одежда: серые спортивные штаны и белая майка на широких лямках, которая подчеркивала его широкие плечи и красивые накачанные руки. Он был босиком, волосы растрепаны; если бы не свежий и умытый вид, я подумала бы, что он только встал с кровати.

– Это сделала Мария, – продолжил он. – Меня даже не было в комнате. Я обещал, что без твоего согласия ничего не будет, хотя не буду скрывать, мне было интересно и хотелось посмотреть. Особенно с учетом того, что ты потеряла сознание, была такая беззащитная, так что не смогла бы снова отвесить мне пощечину. – Говоря это, он весело поднял брови, и я впервые увидела его улыбку. Он был беззаботный и довольный. Будто бы совсем не помнил о драматических событиях прошедшей ночи.

Я приподнялась и оперлась на изголовье деревянной кровати. Массимо, все еще с юношеской улыбкой, слегка подвинулся в кресле, закинул ногу на ногу и стал ждать, пока я заговорю.

– Ты убил человека, – прошептала я, на глаза у меня навернулись слезы. – Ты застрелил его и сделал это легко, будто купил пару ботинок.

Глаза Блэка снова стали холодными, а взгляд звериным, улыбка исчезла с лица. Ее заменило серьезное и бескомпромиссное выражение, которое я уже знала.

– Он предал семью, а семья – это я, то есть он предал меня. – Он немного наклонился. – Я говорил тебе, но, видимо, ты решила, что я шучу. Я не признаю сопротивления и непослушания, Лаура, для меня нет ничего важнее верности. Ты еще не готова к этому всему, а к такому, как вчера, вероятно, никогда не будешь готова.

Массимо резко встал с кресла, подошел ко мне и сел на край кровати. Он нежно провел пальцами по моим волосам, будто проверяя, настоящая ли я. В какой-то момент он просунул руку мне под голову и крепко сжал волосы у корней. Перекинув левую ногу через мое тело, он сел на меня, совершенно обездвижив. Его дыхание стало частым, глаза загорелись животной страстью. Я застыла от страха, что, вероятно, отразилось на моем лице. Массимо видел этот страх, и он явно его заводил.

После событий вчерашней ночи я знала, что этот человек не шутит, и, если я хочу, чтобы моя семья была в безопасности, мне нужно принять его условия.

Блэк все крепче сжимал ладонь на моих волосах, прижимаясь носом к моему лицу. Он глубоко вдыхал, втягивая в себя запах моей кожи. Я хотела закрыть глаза, чтоб показать свое презрение и притвориться, что меня это не трогает, но меня загипнотизировал его дикий взгляд, я не могла оторвать от него глаз. Невозможно было отрицать, это очень красивый мужчина, того типажа, который я люблю. Черные глаза, темные волосы, чудесные, крупные, красиво очерченные губы, небольшая щетина, которая сейчас слегка щекотала мои щеки. И это тело! Длинные, накачанные, обвившие меня ноги, мускулистые плечи и широкая грудная клетка, рельеф было видно сквозь обтягивающую майку.

– То, что я не собираюсь ничего делать без твоего согласия, не значит, что я смогу сдержаться, – прошептал он, глядя мне в глаза.

Его рука на моих волосах резко потянула назад, вдавливая меня в подушку. Я слегка застонала. При этом звуке Массимо глубоко вдохнул. Он аккуратно и

медленно поставил правую ногу между моих бедер и крепко прижался ко мне своим достоинством. Бедром я почувствовала, как сильно он меня хочет. Я же чувствовала только страх.

– Я хочу тебя, Лаура, хочу, чтобы ты вся была моей... – Он водил носом по моему лицу. – Когда ты такая хрупкая и беззащитная, ты больше всего меня возбуждаешь. Я хочу трахать тебя так, как еще никто этого не делал, хочу делать тебе больно и приносить счастье. Хочу быть твоим последним любовником...

Он говорил все это, а его бедра ритмично терлись о мое тело. Я поняла, что игра, в которой мне предстоит участвовать, уже началась. Мне было нечего терять, следующие триста шестьдесят пять дней мне предстояло провести либо в заранее обреченной на поражение борьбе с этим человеком, либо я могла принять правила, которые он предлагал, и начать игру. Я медленно завела руки за голову и положила их на подушку, показывая свою податливость и беззащитность. Блэк, видя это, отпустил мои волосы и переплел свои пальцы с моими, прижав руки к подушке.

– Так гораздо лучше, маленькая, – прошептал он. – Я рад, что ты поняла.

Массимо все быстрее и сильнее давил на мое бедро своим большим членом, который я чувствовала до самого живота.

– Ты хочешь меня? – спросила я, слегка поднимая голову, так, чтобы нижней губой провести по его подбородку.

Он застонал, и, прежде чем я сориентировалась, его язык нагло раздвинул мои губы и влез глубоко в поисках моего. Он ослабил давление так, что я смогла освободить правую руку. Занятый поцелуями, он не заметил, как я выпуталась из его ловушки. Я подняла правое колено и оттолкнула его от себя, одновременно отвешивая ему пощечину свободной рукой.

– Это то уважение, которое ты мне гарантировал?! – закричала я. – Еще вчера, насколько я помню, ты должен был ждать моего ясного согласия, а не руководствоваться какими-то знаками.

Блэк застыл, а когда повернулся в мою сторону, его глаза были спокойны и невыразительны.

- Если ты еще раз меня ударишь...

- То что? Убьешь меня? - ответила я прежде, чем он закончил.

Массимо сел в ногах кровати и коротко посмотрел на меня, после чего рассмеялся чистым искренним смехом. Он выглядел как молодой парень, каким он, вероятно, и был - я понятия не имела, сколько ему лет, но в тот момент он выглядел младше меня.

- И почему ты не итальянка? - спросил он. - Это не славянский темперамент.

- А сколько славянок ты знаешь?

- Да мне одной достаточно, - сказал он весело и спрыгнул с кровати. И с улыбкой добавил: - Это будет классный год, но мне нужно быстрее реагировать, с тобой я теряю бдительность, малышка.

Он направился к дверям, но, прежде чем выйти за порог, развернулся и посмотрел на меня.

- Твои вещи привезли, Доменико разложил их в шкафу. Их мало, хотя для того, кто поехал в пятидневный отпуск, у тебя удивительно много одежды и еще больше обуви. Нужно позаботиться о твоём гардеробе, поэтому вечером, когда я вернусь, поедem купить тебе немного шмоток, белья и что там тебе еще может быть нужно. Эта комната твоя, хотя если найдешь в доме ту, которая понравится тебе больше, можешь поменять. Все слуги знают, кто ты, если тебе что-то нужно, достаточно позвать Доменико. Машины и водители в твоём распоряжении, хотя я бы предпочел, чтобы ты не путешествовала по острову в одиночку. Ты получишь охрану, которая постарается не бросаться в глаза. Телефон и компьютер отдам тебе вечером, но нам еще нужно будет обсудить условия их использования.

Я смотрела на него широко открытыми глазами и думала, что же он чувствует. Я не до конца могла сосредоточиться, чувствуя вкус Массимо на своих губах.

Мощная эрекция, пульсировавшая в его брюках, отвлекала мое внимание. Нельзя было отрицать: виновник моей ситуации меня очень возбуждал. Только я не могла ответить себе на вопрос, чего хочу больше: подсознательно отомстить Мартину за измену или показать Блэку, насколько я тверда в убеждениях.

Массимо продолжал:

– У виллы есть частный пляж, водные скутеры, моторные лодки, но пока ты не можешь ими пользоваться. В саду бассейн, Доменико все тебе покажет, он будет твоим ассистентом и переводчиком по необходимости, некоторые в доме не знают английского. Я выбрал его, так как он, как и ты, любит моду, кроме того, он близок тебе по возрасту.

– Сколько тебе лет? – прервала я Массимо. Он отпустил ручку двери, оперся о косяк. Кажется, крестные отцы должны быть старше?

Массимо прищурился и, не переставая смотреть мне прямо в глаза, ответил:

– Я не *capo di tutti capi*^[2 - Босс боссов (ит.)], они действительно старше, я *capo famiglia*^[3 - Глава дома (ит.)], то есть дон. Но это слишком длинная история. Если хочешь, я расскажу позже.

Он развернулся и пошел по длинному коридору, исчезнув за одной из дверей. Я лежала еще некоторое время, анализируя свое положение. Устав думать об этой сложной ситуации, я решила чем-то себя занять. Впервые у меня появилась возможность осмотреть здание при свете дня. Площадь моей комнаты была около восьмидесяти метров, и в ней было все, чего могла бы пожелать женщина. Например, большая гардеробная, как в «Сексе в большом городе», с единственным отличием – почти пустая. Вещи, которые я взяла с собой на Сицилию, заполнили, может, одну сотую огромного помещения. Полки для обуви зияли пустотой, провоцируя на покупки, а десятки ящиков скрывали только атласные подушки для украшений.

Помимо гардеробной в моем распоряжении была гигантская ванная, которой я пользовалась ночью, когда принимала душ. Тогда я была слишком шокирована, чтобы обратить внимание на масштабы отделки. Большая открытая кабина была оснащена функциями паровой сауны и гидромассажа. В туалетном столике с зеркалом я с восторгом обнаружила косметику своих любимых марок: Dior, YSL,

Guerlain, Chanel – и кучу других. На раковине стояли флаконы с парфюмом, в том числе мой любимый аромат «Lancôme Midnight Rose». В первую секунду я задумалась, откуда он узнал, но ведь он знал все, так что такая прозаическая вещь, как духи, которые он мог заметить в моем багаже, вряд ли могли стать для него загадкой. Я приняла долгий горячий душ, помыла голову и отправилась к гардеробу подобрать удобную одежду. На улице было тридцать градусов, так что я взяла длинное легкое малиновое платье с открытыми плечами и сандалии на танкетке. Я собиралась посушить волосы, но пока одевалась, они высохли сами. Я собрала их в свободный пучок и вышла в коридор.

Дом немного походил на виллу из сериала «Династия», только с итальянским колоритом. Он был большим и внушительным. Гуляя по комнатам, я находила все новые портреты женщины из видения Массимо. Они были очень большими и изображали меня в разных позах и с разных ракурсов. Я все еще не могла понять, как это возможно.

Я прошла в сад, не встретив ни одного человека. «Что за слуги?» – подумала я, прохаживаясь по ухоженным и тщательно спроектированным аллеям. Я нашла выход на пляж. Там действительно была пристань, у которой стояли красивая белая моторная лодка и несколько скутеров. Я сняла ботинки и вошла в лодку. С удивлением обнаружив ключи около замка зажигания, я обрадовалась, в голове у меня возник дерзкий план, который подразумевал нарушение правил Блэка. Как только я коснулась брелока, я услышала за спиной голос:

– Я бы предпочел, чтобы вы воздержались от этой прогулки.

Я испуганно обернулась и увидела перед собой молодого итальянца.

– Доменико! Я только хотела проверить, подойдут ли они, – сказала я с идиотской улыбкой на лице.

– Могу вас заверить, что подойдут, но если вы хотите на прогулку, мы организуем ее после завтрака.

Еда! Я уже забыла, когда в последний раз ела. Собственно, я не знаю, сколько дней проспала; я понятия не имела, какой сейчас день, даже который час. При мысли о еде мой живот отозвался громким урчанием. Ох, я была по-настоящему голодна, но из-за всех эмоций совершенно об этом забыла.

Доменико уже известным мне жестом указал на выход из лодки, подал руку и проводил на помост.

– Я позволил себе подать завтрак в саду, сегодня не очень жарко, так будет приятнее, – сказал он.

«Действительно, – подумала я, – тридцать градусов – настоящий мороз, почему бы и нет».

Молодой итальянец провел меня по аллеям на огромную террасу позади виллы. Кажется, балкон моей комнаты выходит на эту часть сада, так как вид казался очень знакомым. На каменном полу стояло нечто вроде беседки, подозрительно напоминающее боксы в «Тортуге». У конструкции были грубые деревянные подпорки, к которым крепились огромные белые полотна для защиты от солнца. Под этой крышей стоял стол из такого же дерева, как и подпорки, и несколько удобных кресел с белыми подушками.

Завтрак был поистине королевский, так что я еще острее почувствовала голод. Сыр, оливки, копчености, блины, овощи, яйца – все, что я люблю. Я села за стол, а Доменико исчез. Я не привыкла есть в одиночку, к тому же этот пир требовал компании. Через минуту молодой итальянец вернулся и положил передо мной газеты.

– Я подумал, что вы захотите ознакомиться с прессой. – Он отвернулся и снова исчез в глубине виллы.

Я с удивлением смотрела на газеты «Жечпосполита», «Выборча», польское издание «Вог» и несколько желтых журнальчиков. Мне сразу стало легче от того, что я могла узнать, что происходит в Польше. Я клала на тарелку вкусности, листала газеты и думала – неужели весь следующий год я именно таким образом буду получать новости из своей страны.

После еды у меня не было сил ни на что, мне стало нехорошо. Очевидно, поглощение такого количества пищи после нескольких дней голодовки было не лучшей идеей. Вдали, на краю сада, я увидела лежанку с белыми подушками и балдахин. «Идеальное место, чтобы переждать несварение», – решила я и направилась в ту сторону, забрав с собой непросмотренную прессу.

Сняв ботинки, я ступила на пушистую середину деревянного квадрата, положив сбоку газеты. Удобно устроилась. Вид был потрясающий: лодочки на море медленно покачивались на волнах, где-то вдали моторная лодка тянула большой пароплан с висящей на нем парой, лазурная вода так и просила, чтобы в нее прыгнули, а поднимающиеся из глубин массивные скалы обещали чудесные виды для любителей подводного плавания. С моря дул приятный прохладный ветерок, а уровень сахара в организме заставлял меня все глубже погружаться в мягкие подушки.

– Хочешь проспать еще один день? – Меня разбудил шепот с британским акцентом.

Я открыла глаза, Массимо сидел на краю лежанки и мягко смотрел на меня.

– Я соскучился, – сказал он, взял меня за руку и деликатно ее поцеловал. – Я никогда в жизни не говорил этого никому, потому что никогда этого не чувствовал. Я весь день думал о том, что ты наконец здесь, и решил вернуться.

Осоловелая ото сна, я лениво потянулась, а легкое платье дерзко очертило мою фигуру. Блэк встал рядом. Его взгляд снова пылал животной страстью.

– Ты можешь этого не делать? – спросил он, предостерегающе поглядев на меня. – Если ты кого-то провоцируешь, считайся с тем, что твое действие может иметь последствия.

Заметив его взгляд, я вскочила на ноги и встала перед ним. Без туфель я не дотягивалась ему даже до подбородка.

– Я просто потягиваюсь, это естественный рефлекс после пробуждения, но раз он тебе мешает, конечно, я больше не буду этого делать в твоём присутствии, – сказала я с обиженным лицом.

– Я думаю, ты прекрасно понимаешь, что делаешь, малышка, – ответил Массимо, поднимая мой подбородок. – Но раз уж ты встала, можем ехать. Нужно купить тебе вещей перед поездкой.

– Поездкой? Я куда-то еду? – спросила я, скрестив руки на груди.

– Конечно, и я тоже. У меня есть дела на континенте, а ты поедешь со мной. В конце концов, у меня осталось лишь триста пятьдесят девять дней.

Массимо явно было весело, и его беззаботное настроение передалось и мне. Мы стояли лицом друг к другу, как пара флиртующих школьников. Между нами было напряжение, страх, желание. Мне казалось, мы оба испытываем одинаковые эмоции, с той лишь разницей, что боялись мы совсем разных вещей.

Блэк держал руки в карманах свободных темных брюк, его расстегнутая рубашка того же цвета открывала волоски на груди. Он выглядел аппетитно и чувственно, когда ветер трепал его аккуратную прическу. Я в очередной раз тряхнула головой, пытаюсь выкинуть ненужные мысли.

– Я хотела бы поговорить, – выдавила я достаточно спокойно.

– Я знаю, но не сейчас. У нас будет время за ужином, придется потерпеть. Пойдем.

Он схватил меня за руку, поднял с травы мои туфли и направился к дому. Мы прошли по длинному коридору и вышли на подъездную дорожку. Я стояла на камнях, будто выросла в землю. При виде знакомого места ночной ужас вернулся. Массимо почувствовал, как моя рука обмякла. Он поднял меня на руки и посадил в припаркованный неподалеку внедорожник. Я нервно моргала, пытаюсь снова обрести четкость картинки и освободиться от кошмара, который крутился в моей голове.

– Если каждый раз при выходе из дома ты собираешься терять сознание, я велю сбить плитку и поменять всю дорожку, – сказал он спокойно, держа в пальцах мое запястье и глядя на часы. – У тебя сейчас сердце выскочит, постарайся успокоиться, иначе снова придется дать тебе лекарство, а мы оба знаем, что после него ты несколько часов проспишь.

Он схватил меня и посадил на колени. Прижал мою голову к своей груди, запустил пальцы в волосы и начал легко и ритмично покачиваться.

– Когда я был маленький, моя мама так делала. В большинстве случаев это помогало, – сказал он мягким голосом, поглаживая меня по голове.

Мир полон противоположностей. Блэк варвар – это описание идеально ему подходило. Небезопасный, не любящий сопротивления, властный и при этом заботливый и деликатный. Соединение этих черт меня пугало, восхищало и интриговало одновременно.

Он сказал водителю что-то по-итальянски и нажал кнопку на боковой панели – поднялась перегородка, отделяя салон от передних кресел, так что мы остались вдвоем. Машина двинулась, а Блэк не переставал гладить мои волосы. Через минуту я успокоилась, сердце билось ровно.

– Спасибо, – прошептала я, слезая с его колен и садясь рядом.

Он внимательно изучил меня взглядом, убедившись, что со мной все в порядке.

Желая избежать его пронзительных глаз, я выглянула в окно и поняла, что мы все время едем под гору. Я посмотрела выше и увидела восхитительный вид над нашими головами. Город на скалах – мне показалось, я его уже видела.

– Где мы? – спросила я.

– Вилла находится на склоне Таормины, а мы едем в город. Я думаю, тебе понравится, – сказал он, не отрывая взгляда от стекла.

Глава 4

Джардини Наксос, коммуна, в которую мы приехали с Мартином, находится в нескольких километрах от Таормины, ее видно практически из любой точки. Город на скале был одним из пунктов нашей туристической поездки. А что, если Мартин, Михал и Каролина следуют плану? Вдруг мы на них наткнемся? Я крутилась на сиденье, и Блэк обратил на это внимание. Будто читая мои мысли, он ответил:

– Они улетели вчера.

Откуда он знал, что я думаю об этом? Я вопросительно посмотрела на него, но он даже не обратил на меня внимания.

Когда мы прибыли на место, солнце уже садилось, и на улицы Таормины высыпали тысячи туристов и местных жителей. Жизнь была здесь ключом, узкие живописные улочки искушали сотнями кафе и ресторанов. Вывески дорогих магазинов улыбались мне. Эксклюзивные марки в таком месте, практически на краю света? Таких бутиков нет даже в центре Варшавы. Машина остановилась, водитель вышел и открыл двери, Блэк подал мне руку и помог вылезти из довольно высокой для меня машины. Вскоре я поняла, что за нами следовала еще одна машина, из нее вышли двое рослых мужчин в черном. Массимо схватил мою руку и повел меня на одну из главных улиц. Его люди шли за нами на расстоянии, чтобы не привлекать лишнего внимания. Это выглядело довольно гротескно: если они не хотят бросаться в глаза, на них должны быть брюки и шлепанцы, а не костюмы могильщиков. Правда, в пляжной одежде сложно было бы спрятать оружие.

Первым магазином, в который мы зашли, стал бутик Roberto Cavalli. Когда мы перешагнули порог, консультант бросилась к нам почти бегом, от всей души приветствуя моего спутника и после этого меня. Из служебного помещения вышел элегантный мужчина в возрасте, который поприветствовал Массимо двумя поцелуями, сказал что-то по-итальянски, после чего повернулся ко мне.

– Bella, – сказал он, хватая меня за руки.

Это было одно из немногих итальянских слов, которые я понимала. Я радостно улыбнулась ему в благодарность за комплимент.

– Меня зовут Антонио, я помогу тебе подобрать подходящий гардероб, – сказал он на свободном английском. – Размер 36, насколько я вижу? – Он внимательно меня осматривал.

– Иногда 34, зависит от размера бюстгалтера. Как видите, природа здесь меня обделила, – сказала я, с улыбкой показывая на свою грудь.

– О, дорогая! – воскликнул Антонио. – Роберто Кавалли обожает такие формы. Пойдем, а дон Массимо может отдохнуть и подождать результатов.

Блэк сел на диван, обтянутый серебристым материалом, напоминающим атлас. Прежде чем он успел опуститься на подушки, рядом появилась бутылка холодной воды «Dom perignon», а одна из сотрудниц уже наполняла бокал. Массимо бросил на меня жадный взгляд и закрылся газетой. Антонио принес в примерочную десятки платьев, которые по очереди прикладывал ко мне, одобрительно причмокивая. Перед моими глазами летали бирки с ценами все новых и новых нарядов. «За ту стопку, которую он мне подобрал, можно спокойно купить квартиру в Варшаве», – подумала я. Прошло больше часа, прежде чем я выбрала несколько платьев, которые упаковали в красивые коробки.

В следующих магазинах ситуация складывалась аналогично: горячее, радостное приветствие и бесконечные покупки... Prada, Louis Vuitton, Chanel, Louboutin и в конце Victoria's Secret. Блэк каждый раз сидел и листал прессу, разговаривал по телефону и проверял что-то в своем iPad. Мной он совершенно не интересовался. С одной стороны, меня это радовало, с другой – нервировало. Я не понимала: сегодня утром он не мог от меня оторваться, а теперь, когда у него есть возможность увидеть меня во всех этих восхитительных нарядах, он казался совершенно равнодушным.

Это сильно расходилось с моими фантазиями в стиле фильма «Красотка»: я, демонстрирующая ему разные образы, и он в роли моего горячего поклонника.

Victoria's Secret встретил нас розовым цветом, который был буквально везде: на стенах, диванах, в униформе сотрудниц. У меня было ощущение, что я упала в машину с сахарной ватой и меня сейчас стошнит. Блэк посмотрел на меня, оторвав телефон от уха.

– Последний магазин, у нас больше нет времени. Прими это во внимание, когда будешь делать выбор и оценивать свои потребности, – вяло бросил он, после чего отвернулся, сел на диван и продолжил разговаривать.

Я скривилась и минуту стояла, глядя на него с неприязнью. Дело было не в том, что безумная гонка подошла к концу – я и сама уже устала, а в том, как именно он мне об этом сообщил.

– Синьора, – обратилась ко мне консультант и милым жестом пригласила в примерочную.

Когда я вошла в кабинку, я увидела приличную кучку подготовленных купальников и комплектов белья.

– Не нужно мерить все. Примерьте только один комплект, чтобы я была уверена, что размер, который я выбрала, вам подходит, – сказала она и исчезла, закрыв тяжелую розовую занавеску.

Зачем мне столько трусов? Кажется, у меня за всю жизнь столько не было. Передо мной на кресле лежала гора цветной ткани, в первую очередь кружевной. Я высунулась из-за занавески и спросила:

– А кто все это выбирал?

При виде меня она вскочила и подошла поближе:

– Дон Массимо велел приготовить эти модели из нашего каталога.

– Понимаю, – сказала я и спряталась за занавеской.

Просматривая стопку, я заметила одну закономерность: кружева, тонкие кружева, толстые кружева... ну, может, немного хлопка.

– Чудесно, очень удобно, – с иронией пробурчала я.

Я выбрала красный комплект из кружева с шелком, начала медленно снимать платье, чтобы покончить с этими примерками. Аккуратный бюстгальтер идеально сел на мою небольшую грудь. Я с интересом обнаружила, что, несмотря на то что это не пуш-ап, моя грудь выглядела в этой модели очень соблазнительно. Я наклонилась и натянула кружевные стринги. Когда я выпрямилась и посмотрела на себя в зеркало, то увидела стоящего за моей спиной Массимо. Он оперся о стену примерочной и рассматривал меня в зеркале, держа руки в карманах. Я обернулась к нему, прожигая гневным взглядом.

– Что ты... – только и успела сказать я, как он схватил меня за шею и прижал спиной к зеркалу.

Он прижался ко мне всем телом и стал водить большим пальцем по моим губам. Я была будто парализована, его напряженное тело блокировало все мои движения. Он прекратил играть с моими губами и снова протянул руку к шее. Его хватка была не слишком крепкой, он просто хотел показать свое превосходство.

– Не двигайся, – сказал он, пронзая меня холодным диким взглядом. Посмотрел вниз и тихо простонал. – Ты прекрасно выглядишь, – выдавил он. – Но тебе нельзя это носить, не сейчас.

Слово «нельзя» из его уст звучало как провокация, чтобы сделать ровно наоборот. Я оторвалась от холодного зеркала и попыталась сделать шаг. Массимо не противился, отодвигаясь в ритме, в котором я шла, держа меня на расстоянии зажатой вокруг шеи руки. Когда я была уверена, что я достаточно далеко от зеркала, что он видит меня целиком, я посмотрела на него. Как я и думала, его взгляд был прикован к моему отражению. Он смотрел на свою добычу, и я видела, как штаны становятся ему тесны. Он тяжело дышал, грудная клетка поднималась все чаще.

– Массимо, – сказала я тихо.

Он оторвал взгляд от моих ягодиц и посмотрел в глаза.

– Выйди, или я гарантирую, что ты видишь это в первый и последний раз, – прошипела я, пытаюсь сохранить серьезное выражение.

Блэк улыбнулся, восприняв мои слова как вызов. Его рука сильнее сжалась на моей шее. Глаза горели гневным желанием, он сделал шаг вперед, еще один, и я снова оказалась прижатой к зеркалу. Тогда он отпустил мою шею и спокойным тоном сказал:

– Я все это выбрал, и я решаю, когда я это увижу. – После чего вышел.

Я постояла еще секунду, одновременно гневная и довольная. Я постепенно начинала понимать правила этой игры и стала находить болевые точки противника.

Когда я надела платье, во мне все еще бурлила злость. Я схватила приготовленную кучу белья и уверенным шагом вышла с ней из примерочной. На диване я увидела сидящего Массимо. Я подошла и бросила в него все, что держала в руках.

– Ты все это выбрал – вот, пожалуйста! Все твое! – прокричала я и выбежала из магазина.

Охранники, которые ждали у бутика, даже не дрогнули, когда я прошла мимо них, только посмотрели на Блэка и остались на том же месте. Я бежала сквозь тесные улицы, думая, что я делаю, что стоит делать и что после этого будет. Увидев лестницу между двумя зданиями, я свернула и взбежала по ней, потом снова повернула на первую попавшуюся улицу и вскоре увидела еще одну лестницу. Я поднималась все выше и выше – до тех пор, пока не увидела сверху то место, от которого начала бежать. Я оперлась о стену, тяжело дыша. Хоть мои туфли и были красивыми, они явно не были созданы для бега. Я смотрела в небо, на замок над Таорминой. «Черт, я не выдержу так год», – решила я.

– Когда-то это была крепость, – услышала я. – Ты хочешь бежать туда или пощадишь мальчиков? У них не такая хорошая форма, как у меня.

Я повернула голову. На лестнице стоял Массимо. Было видно, что он бежал, потому что у него растрепались от ветра волосы, но он не задыхался – в отличие от меня. Он оперся о стену и беспечно засунул руки в карманы штанов.

– Нужно возвращаться. Если ты хочешь потренироваться, дома есть спортзал и бассейн. А если предпочитаешь марафоны по лестницам, на вилле их достаточно.

Я знала, что у меня нет выхода и мне нужно вернуться с ним, но хотя бы секунду я почувствовала, что делаю, что хочу. Он протянул мне руку, я проигнорировала этот жест и пошла вниз по лестнице, где стояли двое в черных костюмах. Я прошла мимо них с отвращением на лице и подошла к припаркованному внедорожнику. Села внутрь и хлопнула дверью.

Прошла минута, прежде чем Массимо присоединился ко мне. Он сел рядом с телефоном у уха и до самого дома не прекращал разговор. Я понятия не имела, о чем он говорил, так как по-итальянски я понимаю только несколько слов. Его тон

был спокойным и деловым, он много слушал, мало говорил, а язык его тела ничего не выдает.

Мы остановились у дома, я взялась за ручку, но двери были закрыты. Блэк закончил разговор, спрятал телефон во внутренний карман и посмотрел на меня.

– Ужин будет через час. Доменико к тебе зайдет.

Двери машины открылись, и я увидела молодого итальянца, который протянул мне руку, чтобы помочь выйти. Я подала ему руку и одарила радушной улыбкой. Пробежала в здание, не оглядываясь туда, где прошлой ночью происходил кошмар. Доменико спешил за мной.

– Направо, – сказал он тихонько, когда я вошла в двери.

Я обернулась к нему, благодаря за подсказку, и вскоре оказалась в своей комнате.

Доменико стоял на пороге, будто ждал моего разрешения войти.

– Сейчас принесут все купленные вещи. Вам что-то еще нужно? – спросил он.

– Да, я хотела бы выпить до ужина. Или нельзя?

Итальянец улыбнулся и понимающе кивнул головой, после чего исчез в сумраке коридора.

Я вошла в ванную, сбросила с себя платье, закрыла дверь. Встав под душ, я открыла холодную воду. Я втянула воздух, вода действительно была очень холодной, но через минутку стало приятно. Мне нужно было остыть. Когда холодная струя остудила мои эмоции, я сменила температуру. Помыв голову, я нанесла маску и села на пол. Вода была приятно теплой, стекала по стенкам и успокаивала меня. Есть немного времени на то, чтобы обдумать ситуацию, которая случилась утром, а потом в магазине. Я была смущена. Массимо был таким сложным, таким непредсказуемым. Постепенно до меня начало доходить, что, если я не смирюсь с ситуацией и не начну жить нормально, я намучаюсь.

Тогда меня осенило. На самом деле мне не с чем воевать, не от чего убегать. В Варшаве меня уже ничего не ждет, я ничего не теряю, потому что все, что у меня было, исчезло. Теперь я могла только принять участие в приключении, которое приготовила мне судьба. «Время смириться с ситуацией, Лаура», – сказала я себе и встала с пола.

Я ополоснула волосы, обернула их полотенцем, надела халат и вышла из ванной.

Десятки коробок громоздились в спальне, от их вида меня охватило веселье. Когда-то я отдала бы все за такие покупки и теперь тоже решила им радоваться. У меня был план.

Я нашла сумки с логотипом Victoria's Secret, перерыла десятки комплектов и нашла тот красный кружевной. Из коробки я вытащила черное короткое прозрачное платье и подходящие к комплекту шпильки от Лабутена. Да, этот наряд Массимо не переживет. Я подошла к туалетному столику в ванной, по дороге схватив бутылку шампанского, которая стояла на столике около камина. Я налила себе бокал и залпом его выпила – мне нужна была смелость. Я налила еще один, села напротив зеркала и достала косметику.

Когда я закончила, у меня были ярко покрашенные глаза, идеально ровная кожа, а губы блестели благодаря помаде от Chanel. Я высушила, слегка подкрутила и собрала в высокий пучок волосы.

Из комнаты раздался голос Доменико:

– Госпожа Лаура, ужин ждет.

Надев белье, я крикнула через открытые двери:

– Буду готова через две минуты.

Я надела платье, высоченные шпильки и побрызгалась любимыми духами. Встав перед зеркалом, я покивала головой. Я выглядела великолепно, платье сидело идеально, а просвечивающее через него красное кружево прекрасно подходило к красным подошвам туфель. Я выглядела элегантно и провокационно. После третьего бокала шампанского я была готова и уже немного навеселе.

Когда я вышла из ванной, Доменико широко раскрыл глаза.

- Вы выглядите... - И он остановился, не договорив последнего слова.

- Да, я знаю, спасибо, - ответила я и игриво улыбнулась.

- Эти туфли божественны, - добавил он почти шепотом и подал мне руку.

Я взяла его под руку и позволила провести меня по коридору.

Мы вышли на террасу, на которой я сегодня завтракала. Беседку с полотняной крышей освещали сотни свечей. Массимо стоял спиной к зданию, глядя вдаль. Я отпустила руку молодого итальянца.

- Дальше я пойду сама.

Доменико исчез, а я уверенным шагом пошла к Блэку.

При звуке спилек, цокающих по каменной плитке, он обернулся. Массимо был одет в серые льняные брюки и того же цвета легкий джемпер с подвернутыми рукавами. Он следил за каждым моим движением, пока я приближалась, тоже изучая его. Когда я остановилась рядом, он оперся о стол и слегка расставил ноги. Я встала прямо между ними, близко, не переставая смотреть ему в глаза. Он весь пылал - даже если бы я была слепой, я почувствовала бы его желание.

- Ты нальешь мне? - спросила я тихо, закусив нижнюю губу.

Массимо выпрямился, чтобы показать мне, что даже на шпильках я все еще заметно ниже его.

- Ты понимаешь, - начал он шепотом, - что, если ты будешь меня провоцировать, я не смогу сдерживать себя?

Я положила ладонь на его мощную грудную клетку и слегка оттолкнула, дав ему четкий знак садиться. Он не спорил и сделал то, что я хотела. Массимо смотрел заинтересованно и жарко - на мое лицо, на платье, на туфли, а главное - на красное кружево, которое решительно доминировало в сегодняшнем наряде.

Я встала очень близко к нему, чтобы он не мог не почувствовать запах моих духов. Я запустила правую руку ему в волосы и слегка потянула его голову вниз. Он поддался, не спуская с меня глаз. Я приблизила губы к его губам и еще раз тихо спросила:

- Ты нальешь мне или мне обслужить себя самой?

После минуты молчания я отпустила его волосы, подошла к шампанскому и налила себе бокал. Блэк все еще сидел, опершись о стол и пожирал меня взглядом, а его губы складывались во что-то похожее на улыбку. Я села за стол, вертя в руках бокал.

- Будем есть? - спросила я, бросив на него скучающий взгляд.

Он встал, подошел ко мне, положил руку мне на спину, потом наклонился, глубоко втянул воздух и прошептал:

- Ты прекрасно выглядишь. - Он коснулся кончиком языка моего уха. - Я не припомню, чтобы когда-либо хоть какая-то женщина на меня так влияла. - Он нежно провел по моей шее губами.

Меня проняла дрожь, родившаяся где-то между ног.

- Мне хочется положить тебя животом на стол, задрать это короткое платье и, не снимая трусов, сильно тебя оттрахать.

Я глубоко вдохнула, чувствуя растущее возбуждение. Он продолжал:

- Твой запах я почувствовал, уже когда ты появилась на пороге. Я хотел бы слизать его с тебя. - Говоря это, он начал ритмично и сильно сжимать руки на моих плечах. - Есть лишь одно место на твоём теле, на котором этого запаха нет. И там я хотел бы оказаться больше всего.

Он прервал свой чувственный монолог и начал легко целовать и покусывать меня за шею. Я не сопротивлялась, наоборот, слегка наклонила голову, чтобы ему было удобнее. Его ладони медленно опустились на мое декольте и вдруг крепко сжали мою грудь. Я охнула.

- Ты сама видишь, что хочешь меня, Лаура.

Я почувствовала, как его руки и губы отдаляются.

- Помни, это моя игра, и я устанавливаю правила. - Он поцеловал меня в щеку и сел на стул напротив.

Он победил, мы оба это знали, но это не меняло того факта, что его брюки снова стали ему тесны.

Я делала вид, что вся эта ситуация меня никак не задела, но это только веселило моего партнера. Он тоже крутил бокал в руке с хитрой улыбкой на лице.

Доменико появился в проходе, чтобы сразу же исчезнуть, а через минуту двое молодых мужчин подали закуску. Карпаччо из осьминога было великолепным и нежным, а следующие блюда и того лучше. Мы ели в тишине, время от времени поглядывая друг на друга. После десерта я вместе с креслом отодвинулась от стола, взяла в руку бокал розе и уверенным голосом начала:

- Коза ностра...

Массимо бросил на меня предостерегающий взгляд.

- ...насколько мне известно, не существует. Это правда?

Он засмеялся с издевкой и спросил низким голосом:

- И что ты еще знаешь, крошка?

Я растерялась и начала крутить в пальцах бокал.

- Ну что ж, «Крестного отца», наверное, все смотрели. Я думаю, сколько в этом правды о вас.

– О нас? – спросил он с удивлением. – Обо мне там ничего нет, что до остальных – понятия не имею.

Массимо издевался надо мной. Я чувствовала это и спросила прямо:

– Чем ты занимаешься?

– Бизнесом.

– Массимо, – не сдавалась я, – я серьезно спрашиваю. Ты ждешь от меня послушания в течение целого года и не считаешь, что я должна знать, на что подписываюсь.

Его лицо стало серьезным. Он уставился на меня холодным взглядом.

– У тебя есть право ждать объяснений, и я дам их тебе настолько, насколько посчитаю необходимым. – Он глотнул вина. – После смерти родителей меня выбрали главой семьи, поэтому люди обращаются ко мне «дон». У меня есть несколько фирм, клубы, рестораны, отели – это как корпорация, а я ее президент. Все это является частью большого бизнеса. Если хочешь полный список, я тебе его предоставлю, однако считаю, что полное знание может быть избыточным и небезопасным. – Он всматривался в меня гневным взглядом. – Я не знаю, что еще ты хочешь знать. Ты хочешь знать, есть ли у меня свой консьержи? Да, есть, думаю, ты скоро с ним познакомишься. На вопрос о том, есть ли у меня оружие, опасен ли я, решаю ли я сам свои проблемы, ответ ты узнала ночью. Я не знаю, что еще ты хочешь знать, спрашивай.

В моей голове роились миллионы мыслей, но, в общем, мне ничего больше не нужно было знать. Ситуация стала понятной со вчерашней ночи, и я уже знала все.

– Когда ты отдашь мне телефон и компьютер?

Блэк спокойно повернулся на стуле, закинул ногу на ногу.

– Когда захочешь, малышка. Только нужно договориться, что ты скажешь людям, с которыми будешь общаться.

Я жадно втянула воздух, чтобы что-то сказать, но он поднял руку, не позволяя мне взять слово:

– Прежде чем ты меня прервешь, я скажу тебе, как обстоят дела. Ты позвонишь родителям, а если это будет, на твой взгляд, крайне необходимо, полетишь в Польшу.

При этих словах мои глаза заблестели, а на лице появилась радость.

– Ты скажешь им, что получила очень выгодное предложение о работе в одном из сицилийских отелей и планируешь им воспользоваться. Контракт предусматривает испытательный срок длиной в год. Так тебе не придется врать, когда захочешь пообщаться с близкими. Из квартиры Мартина все твои вещи забрали еще до его возвращения в Варшаву. Завтра они будут на острове. Я считаю, эта тема закрыта. Я не хочу, чтобы у тебя было с этим человеком что-то общее.

Я вопросительно посмотрела на него.

– Если я неясно выразился, скажу конкретнее: я запрещаю тебе общаться с этим человеком, – сказал он решительно. – Что еще?

Минуту я молчала. Он все тщательно продумал.

– Ну хорошо, а если я захочу навестить семью? – продолжала я. – Что тогда?

Массимо наморщил лоб.

– Ну что ж... тогда придется поближе познакомиться с твоей прекрасной страной.

Я рассмеялась и глотнула вина. Я уже вижу, как глава мафии высаживается в Варшаве.

– Я могу с тобой не согласиться? – спросила я.

– К сожалению, это не предложение, а описание ситуации, которая произойдет. – Он наклонился ко мне. – Лаура, ты такая умная, до тебя все еще не дошло, что я всегда получаю все, что захочу?

Я скривилась, вспомнив сегодняшние события.

– Насколько мне известно, дон Массимо, не всегда. – Я опустила взгляд на кружевное белье, которое виднелось из-под моего платья, и закусила губу.

Я медленно поднялась с кресла. Блэк следил за каждым моим движением. Сняв прекрасные шпильки с красной подошвой, я пошла в сторону сада. Трава была влажной, а воздух пах солью. Я знала, что он не сможет не поддаться искушению и пойдет за мной. Вскоре так и произошло. Я шла в темноте, видя вдали только свет лодок, колышущихся на волнах. Я остановилась, когда дошла до квадратной лежанки с балдахином, на которой днем устраивалась вздремнуть.

– Тебе хорошо здесь, не так ли? – спросил Массимо, стоя рядом.

В общем-то, он был прав – я не чувствовала себя здесь чужой, у меня было чувство, будто я жила здесь всю жизнь. Кроме того, какая девушка не хотела бы оказаться на прекрасной вилле со слугами и всякими удобствами?

– Я потихоньку принимаю ситуацию, привыкаю, так как выхода у меня нет, – ответила я, делая глоток из бокала.

Блэк вытащил его из моей ладони и бросил на траву. Он взял меня на руки и деликатно положил на белые подушки. Мое дыхание участилось, потому что я понимала, что ожидать можно чего угодно. Он перебросил одну ногу через меня, и мы снова лежали как этим утром. Разница только в том, что тогда я боялась, а сейчас единственное, что я чувствовала, – любопытство и возбуждение. Может, дело было в алкоголе, а может, я просто смирилась с ситуацией и все стало проще.

Блэк, обхватив мою голову руками, наклонился ниже.

– Я хотел бы... – прошептал он и потерся носом о мои губы, – чтобы ты научила меня, как быть нежным с тобой.

Я замерла. Такой опасный, мощный и властный человек просил у меня разрешения, просил быть чувственным и любить.

Мои руки направились к его лицу, остановились на щеках. Я сжала их на минуту, чтобы посмотреть в его черные спокойные глаза. Мягким движением притянула его к себе. Когда наши губы встретились, Массимо потянулся ко мне всем существом, мощно и жадно раскрывая мои губы все шире. Наши языки сплелись в единое целое. Его тело прижалось ко мне, руки обвили меня. Было очевидно, что мы хотим друг друга, наши языки и губы занимались любовью, сильно и страстно, обнаруживая схожий сексуальный темперамент.

Вскоре, когда адреналин утих и я слегка остыла, я осознала, что делаю.

– Подожди, перестань, – сказала я, отталкивая его.

Блэк не собирался останавливаться. Он крепко схватил меня за запястья, хоть я пыталась вывернуться, и прижал к белому матрасу. Подняв мои руки, он сжал их одной своей. Вторая рука, оказавшаяся у моего бедра, направилась вверх, остановившись лишь у кружевных трусиков. Он схватил их, отрывая свои губы от моих. Бледный свет отдаленных фонарей освещал мое испуганное лицо. Я не боролась с ним, так как шансов у меня не было. Я лежала спокойно, а по моим щекам текли слезы. Увидев это, он отпустил мои руки, поднялся и сел, опустив ноги на мокрую траву.

– Крошка... – тяжело прошептал он, – когда всю жизнь прибегаешь к насилию и за все вынужден бороться, сложно реагировать иначе, если кто-то отнимает у тебя то приятное, чего ты так желаешь.

Он встал и провел рукой по волосам, я же не шелохнулась, все еще безвольно лежа на спине. Я была в ярости, и одновременно мне было жалко Массимо. У меня сложилось впечатление, что он не из тех мужчин, которые издеваются над женщинами и берут их силой. Просто такое поведение казалось ему нормальным. Крепкое прикосновение, я бы так это назвала, было для него чем-то нормальным, как рукопожатие. Вероятно, ему также никто никогда не был близок, ему не нужно было стараться, заботиться о чужих чувствах. Теперь он

хотел получить взаимность от женщины, но единственный способ добиться своего, какой он знал, – делать это силой.

Из пронзительной тишины нас вырвал звук мобильного телефона, вибрирующего у него в кармане. Блэк взял телефон, посмотрел на экран и ответил. Пока он разговаривал, я вытерла глаза и встала с лежанки. Спокойным шагом направилась к дому. Я была уставшей, немного пьяной и абсолютно потерянной. Хотя не сразу, я все же добралась до своей комнаты и абсолютно без сил упала на кровать. Я даже не помню, как заснула.

Глава 5

Я проснулась, когда уже было светло, и почувствовала на своей талии тяжелую руку. Рядом, обнимая меня, калачиком свернулся Массимо.

Его лицо было прикрыто волосами, губы слегка приоткрыты. Он медленно и ровно дышал, в одежде, в которой он был вчера утром, его тело выглядело очень эффектно на фоне белого белья. «Боже, как он прекрасен», – подумала я, облизывая губы и втягивая запах его кожи.

«Все прекрасно, но что он тут делает?» – пришла следующая мысль. Я боялась двинуться, чтобы его не разбудить, а мне нужно было в ванную. Я начала вылезать из-под его руки, слегка приподняв ее. Блэк громко вздохнул и перевернулся на спину; он все еще спал. Я поднялась с кровати и направилась в ванную. Когда я увидела свое лицо в зеркале, меня передернуло. Не смытый накануне макияж стал похож на маску Зорро, узкое платье перекрутилось, пучок напоминал птичье гнездо.

– Неплохо, – прошипела я и стала протирать лицо. Закончив с лицом, я разделась и пошла в душ. Включила воду, налила мыло на руку. В этот момент двери открылись, и в них появился Блэк. Без всякого смущения он смотрел на меня.

– Привет, малышка, могу присоединиться? – спросил он, протирая заспанные глаза и весело мне улыбаясь. Сначала я хотела подойти, ударить его в очередной раз и выкинуть из ванной. Но по опыту последних дней я знала, что

это ничего не даст, а его реакция будет быстрой и не очень приятной. Я ответила без эмоций, намыливая тело:

– Конечно, присоединяйся.

Массимо перестал протирать глаза, прищурился и встал как вкопанный. Видимо, он не был уверен в том, что услышал, и уж точно не был к этому готов.

Я не могла изменить того, что он пришел сюда и увидел меня голой, но могла хотя бы посмотреть на него без одежды.

Массимо медленно подошел к душевой, которую надо было называть не кабиной, а душевой комнатой, и одним движением стянул майку. Я не спускала с него глаз, он тоже прожигал меня взглядом. Я так загляделась, что только через минуту поняла, что мылю только грудь и явно делаю это уже слишком долго.

– Прежде чем я сниму штаны, я должен тебя предупредить, что я здоровый мужчина, еще утро, ты голая, так что... – тут он остановился, игриво пожал плечами и дерзко улыбнулся.

От этих слов сердце застряло у меня в горле. Я благодарила Бога, что стою в душе, потому что после этой информации я вся стала мокрой. «Когда я в последний раз занималась сексом?» – подумала я. Мартин относился к этому скорее как к регулярной необходимости, поэтому уже несколько недель я не получала удовольствие ни от кого другого, кроме себя самой. Кроме того, кажется, приближалась овуляция и гормоны явно действовали на мое либидо. «Что за пытка», – пробормотала я, отворачиваясь к кранам и переключая на холодную воду.

От возбуждения в предвкушении увидеть его во всей красе у меня буквально сводило пальцы на ногах, мышцы во всем теле напряглись сами по себе. Для собственного блага и безопасности я закрыла глаза и залезла под холодную воду, делая вид, что смываю мыло. К сожалению, на этот раз температура не помогала, вода показалась мне всего лишь прохладной.

Массимо вошел в кабину и открыл кран рядом. В общей сложности в этом помещении за стеклом были четыре душевые стойки и огромная панель для водного массажа, которая выглядела как полотенцесушитель с дырками.

– Мы выезжаем сегодня, – спокойно начал Блэк. – Нас не будет несколько дней, может, недели две, точно не знаю. Надо будет посетить пару официальных мероприятий, так что учти это при сборах. Доменико все приготовит, просто покажи, что хочешь взять.

Я слышала, что он говорит, но не слушала. Любой ценой я пыталась не открывать глаза, но интерес был сильнее. Я обернулась и увидела, как Массимо оперся двумя руками о стену, а вода стекает по его телу. Зрелище потрясающее: его нагие, подтянутые ноги, красивые ягодицы, рельефные мышцы живота. В этот момент мой взгляд остановился на одной точке. Перед глазами была картина, которой я больше всего боялась. Его красивый, ровный и толстый член торчал как свечка на торте в отеле в день моего рождения. Он был совершенный, великолепный, не слишком длинный, но толстый почти как мое запястье, просто идеальный. Стоя под холодной водой, я с трудом сглотнула слюну. Глаза Массимо все еще были закрыты, лицо он подставил струям воды. Он медленно поворачивал голову в разные стороны, и вода равномерно стекала по его волосам.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Советник (ит.).

2

Босс боссов (ит.).

3

Глава дома (ит.).

Купить: https://tellnovel.me/lipinskaya_blanka/365-dney

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)